

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Вѣтъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣц. . 4 р. — к.
на 3 мѣсѣц. . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставки, и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣц. . 6 р. —
на 6 мѣсѣц. . 5 р. —
на 3 мѣсѣц. . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардска ул., д. 20, кв. 3

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ — Сиб.
Кавалергардска ул., д. 20, кв. 5, а,
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ — въ книжномъ
магазинѣ Искунина.

Въ Иркутскѣ — въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ — въ книгш. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Генераль-адъютантъ Казнаковъ и Западная Сибирь. — Нужда въ хлѣбѣ въ Березовскомъ округѣ. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Ташкента, Вирнаго, Томска, Тобольска, Иркутска, Енисейска и Троицкосавска. — Сибирский путь (письмо въ редакцію отъ А. М. Сибирякова). — Къ исторіи сѣверныхъ товариществъ въ Сибири. N. — О самоубійствахъ въ Иркутской губерніи. П. С. — ва. — Русская Центральная Азія. Сибирь. (Изъ писемъ Генри Ланселла). — Истина и сибирскіе дебри. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

въ 1885 году продолжается.

СОДЕРЖАНІЕ

„ЛИТЕРАТУРНАГО СБОРНИКА“,

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГАЗЕТѢ.

Беллетристическіе рассказы: Въ тайгѣ (очерки золотопромышленной жизни). Завиткова. — На чужой сторонѣ (нѣсколько главъ изъ жизни ссыльных). — Переселенцы (изъ путешествія по Алтаю). Н. Ядринцева. — Статьи и изслѣдованія: Очерки порядковъ поземельной общины въ Тобольской губерніи. — Хозяйственный бытъ сибирскаго земледѣльца. С. Я. Капустина. — Начало ослѣдствія (изъ исторіи инородческой культуры). Н. Ядринцева. — Не- бытый буддизмъ. Л. — Путешествіе на Оленку. Г. — ва. — Очерки изъ путешествія по Китаю. А. Потаниной. — Алтайскія легенды. В. Вербицкаго. — Фонъ-Визина въ Тобольскѣ (изъ переписки протоіерея Знаменскаго). — Воспоминанія объ Иркутскѣ. Вагина. — Начало печатныхъ изданій въ Сибири. — Старинные поэты въ Сибири и ихъ произведенія. — Сибирскія неизданныя лѣтописи. — Критика и библіографія. — О трудахъ и дѣятельности западнаго и восточнаго сибирскихъ отдѣловъ Императорскаго географическаго общества.

Къ печатанію сборника приступлено, годовые подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“ получаютъ приложеніе бесплатно.

Сибирскія газеты по условію съ редакціей пользуются уступкою.

Цѣна „Сборника“ для неподписчиковъ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 р.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ КАЗНАКОВЪ И ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ.

16-го февраля, совершено въ С.-Петербургѣ погребеніе тѣла генераль-адъютанта, бывшаго генераль-губернатора Западной Сибири Николая Геннадіевича Казнакова. Имъ покойнаго на столько связано съ Сибирью и на столько памятно для неі доселѣ, что нельзя умолчать о его дѣятельности.

Н. Г. Казнаковъ вступилъ въ управленіе Западной Сибири въ 1874 г. при особыхъ обстоятельствахъ. По смерти генераль-губернатора Хрушова Западная Сибирь представляла весьма мало утѣшительнаго. Чиновничество было устарѣвшее и опустившееся, главное управленіе бездѣйствовало и совѣтники его и начальники отдѣленія, какъ оказалось впоследствии, рѣшали дѣла по канцелярской рутинѣ и иногда пристрастно, полицейскія управленія сѣздавна славившихся растратами и злоупотребленіями. Исправники вживались въ

округахъ состоянія, а засѣдатели свои участки считали за оброчныя статьи. Губернаторы, пробававшіе искоренять злоупотребленія, часто удалялись, потому что не находили силъ и поддержки въ центрѣ главнаго управленія. Въ памяти сибиряковъ оставалась и остается энергическая борьба съ взяточничествомъ въ 1860-хъ годахъ въ Тобольской губерніи, кончившаяся окленетаніемъ честнаго и благороднаго губернатора.

Къ концу управленія А. П. Хрушова, человѣка прямого и честнаго, но уже дряхлаго старика, административная машина совершенно расклеилась и чиновничество безпечно проводило жизнь въ свое удовольствіе. Въ это время разнеслась вѣсть о назначеніи сравнительно молодато и энергичнаго генераль-адъютанта Казнакова.

Уже въ Петербургѣ началъ онъ свое ознакомленіе съ сибирскими дѣлами. Новый генераль-губернаторъ, какъ говорили, не пренебѣ торговлаатурой и здѣсь узналъ о краѣ и

его попиющихъ нуждахъ болѣе, чѣмъ изъ мертвыхъ канцелярскихъ бумагъ; онъ собиралъ, кромѣ того, свѣдѣнія отъ всѣхъ, кто ему могъ быть полезенъ знаніями. Ознакомясь съ сибирскими вопросами, Н. Г. Казнаковъ передъ выѣздомъ въ Сибирь уже сообразилъ всю важность университета для Сибири и испросилъ у Государя Императора позволенія представить проектъ о его учрежденіи. Это была видная заслуга и самая лучшая рекомендація вступавшаго администратора, которая сразу приковала къ нему симпатіи Сибири.

Газеты сообщали, что для края наступаетъ новая эра. Въ виду накопившихся безпорядковъ и отсутствія правосудія, пріѣзда новаго генераль-губернатора ждали, какъ пріѣзда Сперанскаго; самъ генераль-адъютантъ Казнаковъ, не думая вовсе подражать, однако, прекрасно ознакомился съ дѣятельностью Сперанскаго и его государственными соображеніями относительно Сибири. Онъ высоко почиталъ его дѣятельность и вдохновлялся имъ. Повторяемъ, въ сибирскихъ жителяхъ проснулись надежды, а старое чиновничество, особенно чувствовавшее грѣхи за собою, трепетало его пріѣзда.

Н. Г. Казнаковъ, подготовленный въ Петербургѣ, что его ожидало немало безпорядковъ, явившись въ Сибирь, не только не обманулся въ этомъ, но дѣятельность превышала ожиданія. Онъ встрѣтилъ растерянныхъ и невѣжественныхъ чиновниковъ; гдѣ-то передъ его пріѣздомъ утопили архивъ, и несчастныя дѣла выплывали изъ рѣки, какъ покойники. Въ главномъ управленіи, этой высшей инстанціи въ Сибири, изъ котораго Сперанскій думалъ создать охранители законовъ и узду для произвола, но пріѣздъ новаго администратора, открылось дѣло о покражѣ и расхищеніи имущества начальника подчиненными, послѣ его смерти, причемъ чиновники похитили это имущество, въ томъ числѣ и столовую посуду, при соучастіи кухарки, которая и донесла на нихъ. Въ томъ же главномъ управленіи были чиновники, составившіе состояніе картами и обѣзжавшіе для этого ярмарки. Въ степяхъ уѣздные начальники завели лавки и торговали съ киргизами баранами, какъ извѣстный Фроловъ. Томская полиція, сзванная олицетворяющая въ себѣ сибирскій полицейскій режимъ, представляла хаосъ въ дѣлахъ, совокупность беззаконій и наживы, почему потребовалось немедленное назначеніе ревизіи. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Западную Сибирь, уже заваленный жалобами, генераль-губернаторъ выѣхалъ въ Томскъ, но здѣсь здоровье его разстроилось отъ всего видѣннаго. Онъ воротился въ Омскъ. Сибирь представляетъ всегда такую массу безпорядковъ, что здѣсь немислимо производить слѣдствія и отдавать подъ судъ, такъ какъ подъ судъ пришлось бы отдать всѣхъ. Поэтому новый генераль-губернаторъ ограничился смѣной старыхъ чиновниковъ и замѣной ихъ новыми. Онъ переѣхалъ всѣхъ членовъ совѣта и выбралъ людей дѣловыхъ и честныхъ изъ мѣстной среды, особенно оправдали его довѣріе управляющій судебнымъ отдѣленіемъ Козловъ, III отдѣленіемъ финансовымъ Сильвановъ, потерявшій и здоровье на службѣ, и управляющій IV отдѣленіемъ Заборовскій. Много лицъ переѣхалось. Когда мы посѣтили Западную Сибирь, въ это время мы застали смятеніе и трепетъ всѣхъ, кто смотрѣлъ легко на службу. Старые чиновники собирались въ дорогу, въ канцеляріяхъ шли усиленные работы по всѣмъ частямъ, никто не зналъ, какое дѣло вытребуетъ генераль-губернаторъ, а онъ ихъ требовалъ, какъ на экзаментъ. Чиновникамъ задавались темы по извѣстнымъ вопросамъ и этимъ измѣрялись

ихъ способности. Самъ генераль-губернаторъ работалъ впереди и просиживалъ по 18 часовъ въ сутки, онъ возбуждалъ удивленіе своею энергіей и неутомимостью.

Весьма важно было чувствовать, что администраторъ, человекъ справедливый, умный и сторонникъ правосудія, не заснулъ, не обольщенъ властью, но бдитъ и готовъ прійти на помощь всякому и покаратъ виновныхъ. Атмосфера честности великая вещь въ администраціи. Неправду говорить, что въ Сибири напрасна борьба съ беззаконіями и изъятчиствомъ. При иныхъ порядкахъ самъ взяточникъ становится трусливымъ и осторожнымъ и важно здѣсь задать тонъ. Это дѣлается сразу постановкой новыхъ требованій. Въ этомъ отношеніи подборъ людей и преслѣдованіе злоупотребленій не прошли безслѣдно для Западной Сибири. Конечно, генераль-адъютантъ Казнаковъ хорошо понималъ, что здѣсь дѣйствительнѣе всего могли помочь новыя учрежденія, какъ-то: новый судъ, земскія реформы и поднятіе уровня просвѣщенія. Для новыхъ учрежденій, однако, нужны были люди, а для нихъ нуженъ былъ университетъ.

Сибирскій университетъ былъ одною изъ облюбованныхъ идей Н. Г. Казнакова; онъ спѣшилъ составленіемъ проекта и чрезъ годъ привезъ его въ Петербургъ.

Послѣ дебатовъ и споровъ о мѣстѣ его основанія, въ 1878 году 16-го мая исходатайствовано было приступить къ учрежденію университета, а въ 1880 года происходила уже его закладка въ Томскѣ.

Заинтересованнымъ тѣмъ, чтобы университетъ имѣлъ въ первое время обезпеченіе, Н. Г. Казнаковъ сдѣлалъ обращеніе къ разнымъ лицамъ въ Сибири и, благодаря этому, стеклись такіе пожертвованія, какъ отъ З. М. Цибульскаго въ 100,000 р., А. М. Сибирякова въ 100,000 р., и въ общей суммѣ до 300,000 р. ко времени основанія. При генераль-адъютантѣ Казнаковѣ прибавились и учебныя заведенія въ Сибири, которымъ онъ особенно покровительствовалъ: было учреждено вновь нѣсколько прогимназій, гимназій въ Омскѣ, реальныхъ училища въ Томскѣ и Тюмени. Онъ постоянно понуждалъ губернаторовъ заботиться о распространеніи народныхъ школъ, понималъ, какое значеніе имѣетъ просвѣщеніе для забытаго края, и торопился положить основы образованію, какъ лучший залогъ развитія края.

Прислушавшись къ нуждамъ края, выникнувъ въ его интересъ, онъ понялъ, какое значеніе здѣсь должна имѣть вольная крестьянская колонизація и какое растлевающее вліяніе имѣла ссылка преступниковъ. Исслѣдовавъ этотъ вопросъ на мѣстѣ, собравъ массу данныхъ, генераль-губернаторъ Казнаковъ въ 1877 году представляетъ на укомѣрныя министерства внутреннихъ дѣлъ особую записку о положеніи ссылки въ Западную Сибирь съ характеристикой административной ссылки, ея вліянія и съ ходатайствомъ ограничить, если не вовсе прекратить ее. Генераль-губернаторъ убѣдился во время управленія, какое зло причиняла ссылка, какаѣ изъѣды для края, когда выброшенные негодии и опасные члены изъ одной среды общества отравляютъ и развращаютъ населеніе другой среды, какъ тяжело ложатся ссыльные на сельскія общества. Прочтя приговоръ мѣщанскихъ городскихъ обществъ съ жалобами на ссылку, онъ выразился въ своей запискѣ: „Нельзя не сознаться, что въ этихъ постановленіяхъ городскихъ обществъ выразился голосъ населенія, вырвавшійся справедливыми жалобами правительству въ силу многолѣтнихъ, глубоко прочувствован-

нихъ испытаній, и что во всѣхъ протестахъ, при ихъ различныхъ проявленіяхъ, звучитъ одна и та же истина". (Записка, представленная въ министерство). Еще болѣе понималъ онъ, какую роль ссыльные изъ разныхъ профессій играютъ въ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Томскѣ, гдѣ они весьма часто заправляютъ администраціей. Сосланные за шулерство, за подлоги, растраты, какой примѣръ эти господа могутъ подавать обществу?

Уже это одно показываетъ, какъ горячо покойный Н. Г. Казнаковъ относился къ нуждамъ Сибири и ея страданіямъ. Дѣйствительно, при немъ въ томъ же Томскѣ не смѣли допускать ссыльныхъ адвокатовъ и жуликовъ въ мѣста и учрежденія, гдѣ имъ не подобало быть. Послѣ его отъѣзда обстоятельства измѣнились; мы не будемъ перечислять всего, что сдѣлалъ генералъ-губернаторъ во время своего краткаго, но энергичнаго 5-тилѣтняго управленія Сибирью, такъ какъ не пишемъ исторіи администраціи. Конечно, не всѣ проекты и предложенія были удачны, какъ, напримѣръ, заселеніе степей, интернаты, созданные для киргизовъ, разработка горныхъ дорогъ подъ руководствомъ исправниковъ непривычными кочевниками, повешенія къ безпорядкамъ, но и здѣсь видны были желанія администратора принести пользу и оказать услугу краю. Многія предложенія и ходатайства его не осуществились, какъ, напримѣръ, разработка торговой дороги на Чуй, до сихъ поръ встрѣчающая какія-то непреодолимые препятствія. Но многое осталось добрыми памятниками его времени. При покойномъ генералъ-губернаторѣ Западной Сибири открытъ отдѣлъ Императорскаго географическаго Общества въ Западной Сибири, открыто нѣсколько метеорологическихъ станцій, онъ покровительствовалъ ученымъ и экспедиціямъ, а не изгонялъ ихъ. При немъ положено начало изслѣдованію переселенческаго вопроса, изученію быта инородцевъ, изученію сибирской крестьянской общины, онъ прилагалъ заботы къ изслѣдованію и поощренію кустарныхъ промысловъ, при немъ составлено прекрасное статистическое описаніе сибирскаго казачьяго войска, издано санитарное изслѣдованіе Западной Сибири. Несомнѣнно, что съ этого времени въ Западной Сибири пробуждается духовная жизнь и интересъ къ наукѣ. Здѣсь важно было то, что Н. Г. Казнаковъ не пренебрегалъ полезными работниками, не отталкивалъ отъ себя образованныхъ туземцевъ, напротивъ, дорожилъ сибиряками, привлекалъ ихъ, гонимыхъ, къ себѣ и своимъ желаніемъ добра краю, и благороднымъ характеромъ. Онъ полюбилъ Сибирь, отдалъ ей свою жизнь, энергію, и поэтому память о немъ останется какъ объ одномъ изъ лучшихъ администраторовъ *).

Послѣ пяти лѣтъ непосильнаго, тяжелаго труда, громадной работы, борьбы со зломъ, онъ разстроиваетъ здоровье; сразу подломленный болѣзнью, онъ оставилъ этотъ край, въ который пріѣхалъ бодрый, здоровый и энергичный. Его уже нельзя было узнать по выѣздѣ изъ Сибири, можно сказать, что онъ схоронилъ свои силы тамъ, гдѣ работалъ.

Непосильно было одному человѣку, окруженному массой беззаконія, имѣя агентами старыхъ исправниковъ и засѣдателей, сокрушающихъ ребра, какъ было недавно въ Тюкалѣ,

*) Управленіе Н. Г. Казнакова, надо замѣтить, отличалось гуманностью, мягкостью, какъ и управленіе Спериаскаго; въ немъ не было жестокости, свойственной многимъ администраторамъ, которые оправдываютъ это необходимостью и свойствомъ власти. При немъ не было прискорбныхъ исторій и кровавыхъ расправъ.

трудно было при старыхъ судахъ водворить законность и искоренить зло. Но, тѣмъ не менѣе, что сдѣлано было, то найдетъ свою оцѣнку. Западная Сибирь за пробужденіе жизни, за дорогой даръ университета не можетъ не выразить глубокой скорби надъ могилой человѣка, отдававшего свою энергію ей, старавшагося водворить правду. Этотъ край, столь же страдающій и безпомощный, стоитъ надъ этой могилой попрежнему съ своими болями, печальми и нуждами „Непростительно и даже преступно оставлять подобное положеніе дѣлъ въ Сибири“—вотъ слова, которыя напоминаютъ всякому администратору его обязанность, и они же даютъ оцѣнку честной и энергичной дѣятельности покойнаго Н. Г. Казнакова.

НУЖДА ВЪ ХЛѢБѢ ВЪ БЕРЕЗОВСКОМЪ ОКРУГѢ.

Мы получили печальныя извѣстія отъ жителей Березовскаго округа. Въ несчастномъ Березовскомъ округѣ зимою обнаружился недостатокъ хлѣба въ казенныхъ магазинахъ и голодъ. Голоду этому, какъ намъ пишутъ, въ Tobolskѣ сначала не повѣрили и отнеслись равнодушно. Только жандармское начальство обнаружило особенную энергію и полковникъ фонъ-Плотто немедленно отправился для удостовѣренія. Вѣдствіе дѣйствительно существовало и хлѣба въ магазинахъ не было. Только послѣ полученнаго запроса отъ министра внутреннихъ дѣлъ начали дѣлаться притоговленія. Устроены были торги, рѣшено 3,000 пуд. хлѣба отправить въ Самарово и 1,500 п. въ Демьянскъ. Поставка, однако, начнется только съ 15-го февраля.

Любопытно знать, сколько времени прошло послѣ первыхъ слуховъ о голодѣ до 15-го февраля. Когда и въ какое время будетъ принятъ этотъ хлѣбъ, мы не беремся рѣшить. Въ письмахъ и жалобахъ, поданныхъ официально, просители сътуютъ на непринятіе быстрыхъ мѣръ.

О поставкѣ хлѣба въ инородческій районъ намъ сообщаютъ, что доставка хлѣба по подрадамъ принадлежала всегда тобольскимъ купцамъ-рыбпромышленникамъ. Торги эти дѣлаются весьма часто во время распутицы, что даетъ возможность набивать цѣну. Доставка хлѣба весьма выгодна подрядчикамъ, но не жителямъ. Березовскіе челобитчики ука зываютъ намъ на особую наживу и злоупотребленія при поставкѣ муки. Они называютъ торговцевъ просто „лиходѣями“. При несвоевременной заготовкѣ хлѣба и при стремленіи доставить его лишь словомъ, хлѣба зимой не хватило. Хлѣбъ экстренно заготовленъ по 1 р. 25 коп. Цѣны хлѣба къ веснѣ обыкновенно возвышаются до 3 руб. Березовскіе жители вспоминаютъ въ письмахъ къ намъ энергическую дѣятельность и обезпеченіе Березовскаго края во время управленія А. И. Деспота Зеновича. Въ письмѣ указывается, что бы онъ сдѣлалъ теперь. Далѣе обращаютъ вниманіе на то, что заготовка хлѣба могла бы всегда съ выгодною быть произведена въ Війскомъ округѣ откуда доставка до Сургута будетъ стсать не дороже 20 к. съ пуда.

Послѣ днѣ Успенія можно бы доставлять хлѣбъ, когда пароходы идутъ порожнякомъ мимо Самарова па посудамъ рыбпромышленниковъ; съ ними было бы выгодно сплавлять хлѣбъ и такимъ образомъ снабдить магазины. Очень вѣроятно, что это совѣтъ практической и удобно исполнимый. Доселѣ, какъ видно, монополія, подрядъ, стачка и торговля хлѣбомъ въ рукахъ рыбпромыш-

ленников *) с авили край и инородцевъ въ неестественныя условія. Въ видахъ правильнаго продовольствія округа, желательно и было, чтобы дѣло доставки хлѣба не находилось въ рукахъ спекуляторовъ на голодъ народный. „Что пользы, если вымретъ орда,—говорить простой березовскій обыватель въ письмѣ къ намъ:—вѣдь эта орда платитъ Царю ясакъ, вѣдь по зимнему пути отправляется съ сѣвера до 200,000 пуд. рыбы“. Изъ этого видно, что даже березовскій простодушнѣйшій, сообщившій намъ это, проникается государственной важностью вопроса о сохраненіи и обезпеченіи сѣвера. Сколько, подумаешь, было приложено энергіи къ иностранной торговлѣ на сѣверѣ, хлѣбъ, отправленный съ юга Сибири, былъ доставленъ въ сотняхъ тысячъ пудовъ. Но если для заграничной торговли на рискъ сюда славлялся хлѣбъ изъ южныхъ округовъ, неужели нельзя обезпечить имъ во время голодовъ и предупредить не разъ повторявшіеся бѣдствія.

Что касается казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ на сѣверѣ Сибири, то о порядкахъ, практикуемыхъ здѣсь вахтерами, не разъ писалось и разоблачалось. Неизвѣстно, что дастъ новое познаніе, а главное накормитъ ли оно.

ХРОНИКА.

ПЕКИНСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Официальная пекинская газета «Тянь-гъ-пао» сообщаетъ текстъ высочайшаго манифеста китайскаго богдыхана, даннаго въ день достиженія пятидесятилѣтія императрицей матерью. Въ письмѣ милостей, перечисляемыхъ въ манифестѣ, находится, между прочимъ, помилованіе Чунъ-хоу. Подвергшійся опалѣ представитель китайскихъ интересовъ въ Россіи теперь получилъ разрѣшеніе выйти изъ своего заключенія, ему снова предоставлены всѣ права государственной службы, съ пониженіемъ только двумя степенями въ томъ званіи, которое носилъ онъ прежде.

Въ столичныхъ газетахъ помѣщаются весьма солидныя и обстоятельныя статьи по поводу возстанія въ Кветтѣ въ Белуджистанѣ. Знатки туркестанскихъ дѣлъ въ Петербургѣ, какъ, напримѣръ, г. Комаровъ и его «Свѣтъ», посвятили по этому поводу весьма много разсужденій вопросу о несправедливой политикѣ англичанъ въ Азіи. Не будучи столь компетентными на счетъ средне-азиатской политики, мы воздержались отъ обсужденія этого вопроса. Теперь же оказалось, къ удивленію нашихъ средне-азиатскихъ политиковъ, что дѣло шло о возстаніи въ Кветтѣ, въ Африкѣ. «Какой пассажъ!»

Не менѣе занимаетъ вниманіе Гератъ. Впрочемъ, по этому поводу самой мѣткой статьей мы считаемъ фельетонъ въ № 44 «Новостей». Говоря о расширеніи великана, обмыскающаго теми въ Сѣверномъ морѣ, а патками упирающагося въ Индію, фельетонистъ прибавляетъ: «Что особенно хорошо и пріятно для патріотическаго сердца въ этомъ нашемъ «поступательномъ движеніи» въ глубь Азіи—такъ это неожиданность и сюрпризность новыхъ шаговъ, новыхъ завоеваній. Всѣ эти Мервы и Гераты валятся намъ въ ротъ, словно чудесныя галушки въ сказкѣ, въ чемъ и заключается, главнымъ образомъ, роковое предопредѣленіе. Хочешь, не хочешь—получи и кушай!».

Картографъ Ильинъ въ виду новыхъ приобрѣтеній не успѣваетъ, говорятъ, даже карты обновлять и рѣшилъ закрыть свое картографическое заведеніе. За то является теперь огромное коли-

чество знатоковъ и любителей средне-азиатскаго вопроса, разжевывателей границъ, докладчиковъ, которыхъ слушаетъ Петербургъ, не переставая необычайнаго урочища, названія ихъ и направляетъ вниманіе, чтобы уразумѣть: зачѣмъ все это мнѣ и откуда мнѣ сіе?».

Существеннѣе заинтересована средне-азиатскими дѣлами, и границами такъ называемая «Кукунка», гдѣ сидятъ разные инженеры-политики. Они хорошо знаютъ, что имъ нужно, и весело дополняютъ бесѣды хорошимъ виномъ и трофеями.

Фельетонистъ одной газеты рисуетъ мѣтко и характерно отношеніе московскаго рынка къ Азіи. Промышленность москвичей въ застоѣ и вотъ являются планы и соображенія, снабженные патріотическими фразами. На самомъ же дѣлѣ,—разоблачаетъ газета,—«фабрикують они (москвичи), большую часть, дрянн, не выдерживающую никакого сравненія съ европейскими издѣліями; дрянн, вслѣдствіе недостатка сбыта, во множествѣ залежалась и превратилась въ гниль... И вдругъ, въ такой критическій моментъ открывается, въ возможности, новый рынокъ въ этомъ самомъ Гератѣ, населенномъ дикими и ничего не смыслищими въ добротности мануфактуръ азіатами! Вообще нельзя не замѣтить, что патріоты, вдохновенно приглашающіе насъ въ Азію, руководятся очень невысокаго качества инстинктами и желаніями. Малодушню пассаю передъ Европой и отказываясь отъ надежды догнать ее, они проповѣдуютъ водвореніе въ Азіи, изъ-за грубаго своекорыстнаго унованія материально превосходить надъ дикарями, эксплоатировать ихъ, находить въ нихъ невзыскательныхъ потребителей нашей мануфактурной дрянн и гнили... Англія, вѣдь, такъ всегда поступала въ своей колонизаціи; отчего же и намъ не слѣдовать примѣру этой мудрой державы?»

Остается прибавить, что столь же чистыя стремленія направлены теперь на Амуръ.

Въ газетѣ «Сибирь» (№ 3) напечатано слѣдующее извѣстіе, сообщенное изъ Хабаровки: «24 декабря, полковникъ Бориславскій, вернувшись изъ Владивостока, выстрѣломъ въ грудь убилъ наповалъ свою жену, когда она помогала ему раздѣться. Приписываютъ это помѣшательству. Теперь телеграфируютъ, что Бориславскій арестованъ».

Господи, что это такое дѣлается!

Въ той же газетѣ сообщено, что «Алабинъ сданъ на поруки и свободно разѣзжается по Читѣ; въ немъ будто бы приняты участіе весьма высокопоставленные лица; полагаютъ даже, что онъ уѣдетъ, куда былъ назначенъ; трое же арестованныхъ якобы за насиліе надъ нимъ продолжаютъ сидѣть въ острогѣ».

Извѣстіе положительно неѣроятное: арестованы тѣ, кто задержалъ Алабина, а самъ онъ гуляетъ. Все это, какъ видно, волнуетъ Забайкалье.

Газета «Сибирь» напечатала отчетъ о присланныхъ деньгахъ въ пользу семьи убитаго смотрителя Федорова. Прислано въ редакцію 94 р. и отправлены вдовѣ.

Въ корреспонденціи изъ Благовѣщенска, въ той же газетѣ, говорится о массѣ преступленій и убійствъ на Амурѣ. Тутъ же сообщается, что благовѣщенскій полиціймейстеръ остался безъ бѣлыя, забраннаго до-чиста ворами, изъ которыхъ одинъ пойманъ уже въ полиціймейстерской рубашкѣ (№ 3 газеты «Сибирь»).

Въ одномъ изъ блаженныхъ городовъ сибирскихъ, какъ сообщаютъ намъ, построена казарма. Казарму осмотрѣли и признали вполне годною. Но съ наступленіемъ весны обнаружилось въ ней къ удивленію отъ +1° до +5° температуры. Солдатамъ стало не въ моготу. Рѣшено испросить на ремонтъ 20,000 р. для обшивки казармы тесомъ, послѣ чего будетъ будто бы тепло (кому?). Выгодная операція! Въ первый же годъ ре-

*) Торговля бьетъ на закабаленіе остяка; при высокой цѣнѣ за хлѣбъ, при долговыхъ процентахъ и покупкѣ рыбы по низкой цѣнѣ, понятно, въ какихъ тискахъ находится населеніе.

монты! Такая операция обязана подрядчику К— накову, съ приемщиком А—ф—вымъ. Къ двадцати-тысячному ремонту тянутся руки со всѣхъ сторонъ.

Мы слышали, что въ Тобольскѣ проявился замѣчательный театралный критикъ, умѣющій уловить всѣ тонкости драматическаго выполненія. Слышно, что его приглашаютъ въ Европу, но, имѣя влеченіе къ мѣстнымъ курамъ, онъ не соглашается принять весьма выгодныя условія, и намѣренъ свой талантъ только посвящать мѣстной газетѣ. Уже это не Кушдоша ли Цыганкинъ?..

Въ газетѣ «Эхо» напечатано: «Съ послѣднимъ этапомъ на каторгу отправленъ бывшій подполковникъ Чебыкинъ, осужденный за поджогъ къ 6-тилѣтнимъ каторжнымъ работамъ. Судьба этого человѣка полна всевозможныхъ приключеній. Состоитъ при одномъ изъ губернаторовъ Восточной Сибири, ему пришлось за приличный кушъ уступить свою супругу, съ которой и обмѣнялся его начальникъ послѣ развода Чебыкина. Вслѣдъ за симъ въ видахъ пресѣченія и предупрежденія «сблуднаго» Чебыкинъ былъ удаленъ отъ «особыхъ порученій» во внутри Сибири въ качествѣ исправника. Накуралесивъ тамъ довольно, ему пришлось расстаться съ мѣстами, столь «отдаленными». Въ это же время по «разстроенному здоровью» покинулъ непривѣтливую Сибирь и начальникъ. Поскитавшись по бѣлу свѣту и все какъ-то неудачно, Чебыкинъ поступилъ на должность пристава рождественской части въ С.-Петербургѣ, но и здѣсь ему не повезло, и, благодаря различнымъ qui pro quo, онъ долженъ былъ оставить должность. Послѣ этого онъ пошелъ быстрыми шагами «со ступеньки на ступеньку», завершивъ свой гражданскій жизненный путь поджогомъ дома, принадлежащаго его возлюбленной, содержательницѣ нѣкоего «заведенія» безъ древнихъ языковъ, съ которой онъ и пустился въ путь—дорогу, какъ приговоренный къ 6-тилѣтнимъ каторжнымъ работамъ». Печальное возвращеніе въ Иркутскъ! Этотъ Чебыкинъ нѣсколько лѣтъ назадъ заставлялъ трепетать Иркутскъ и надбавлялъ много неприятностей мѣстной печати.

Sic transit gloria mundi! Не мѣшаетъ принять это къ свѣдѣнію разнымъ подражателямъ г. Чебыкина въ ненависти къ литературѣ и любви къ содержательницамъ пансіоновъ.

Намъ передаютъ, что профессоромъ С.-Петербургскаго университета В. О. Гиргасомъ готовится къ изданію исторія арабскаго халифата Абу-халифа Динаверскаго подъ заглавіемъ: «Аль-ахбару-т-тивель», что значитъ «пространныя извѣстія». Исторія эта, авторъ которой умеръ во второй половинѣ IX-го вѣка, довольно важна для исторіи Сассанидовъ и первыхъ временъ арабскаго халифата. Къ напечатанію ея приступлено будетъ въ концѣ сего года.

Извѣстному путешественнику въ Кашгаръ киргизскому тюркъ Чикану Валиханову будетъ поставленъ на могилѣ его, близъ ст. Куякузской (между Копаломъ и Вѣрнымъ), памятникъ въ видѣ мраморной плиты. Надписи сдѣланы порусски и покиргизски: 1) «Здѣсь покоится прахъ штабс-ротмистра Чекана Чингисовича Валиханова, скончавшагося въ 1865 году»; 2) и «По желанію туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, во вниманіе ученыхъ заслугъ Валиханова, пожелавъ сей памятникъ генералъ-лейтенантомъ Колпаковскимъ въ 1880 году». Памятникъ этотъ будетъ скоро доставленъ на мѣсто погребенія Валиханова. Покойный былъ выдающеюся личностью по талантамъ и образованію среди киргизовъ.

Изъ Ташкента намъ пишутъ: «Въ дополненіе къ опубликованнымъ недавно г. Дмоховскимъ «Матеріаламъ для юридической статистики г. Ташкента» не лишнимъ считаемъ обратить вниманіе на слѣдующій фактъ. Есть здѣсь нѣкій жрецъ Омиды, который, вступая кое съ кѣмъ, особенно съ «ходатаями по дѣламъ» и съ ростовщиками, въ стачку, превращаетъ

правосудіе въ скандалъ. Хотя Омиды по самому назначенію своему милостива, но если ей наносить систематическія оскорбленія, то и она можетъ отворить отъ оскорбителей ликъ свой и уступить мѣсто карающей богинѣ; обыватели настойчиво просятъ напомнить хотя объ этомъ слишкомъ ужъ увлекающемуся нарушителю правосудія».

Слышно, что въ одномъ губернскомъ городѣ Сибири, во время нынѣшней масляницы, нѣкто, принадлежащій къ составу одного почтеннаго «института», устроилъ катокъ для увеселенія мѣстныхъ гражданъ, хотя въ инструкціяхъ, данныхъ «институту», и нѣтъ наказа, чтобы члены его занимались, между прочимъ, также устройствомъ масляничныхъ увеселеній, какъ-то: балагановъ, катковъ и т. п. Но еще замѣчательнѣе то, что этотъ катокъ былъ открытъ самымъ торжественнымъ образомъ, такъ, какъ еще и не бывало въ губерніи. Самъ глава губерніи въ день открытія катка удостоилъ послѣдній своимъ посѣщеніемъ и вмѣстѣ съ устройтеlemъ этого замѣчательнаго учрежденія и другими своими приближенными совершилъ открытіе катка при громѣ веселой музыки и съ бокалами шампанскаго въ рукахъ. Если все это правда, то намъ ничего болѣе не остается, какъ только придти въ умиленіе, въ виду этой трогательной заботливости мѣстнаго начальства, приучающаго инертныхъ обывателей къ масляничнымъ увеселеніямъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ послѣднее время становится замѣтнымъ вырожденіе рыбы въ озерахъ Западной Сибири. Эта часть страны, какъ извѣстно, особенно богата озерами, которые прежде славились обиліемъ крупной рыбы; въ настоящее же время она совсѣмъ исчезла въ нихъ, вслѣдствіе чего и арендная плата на эти озера значительно понизилась.

Прибавимъ, что сибирскимъ жителямъ давно извѣстны эти факты, онъ связанъ съ обмеленіемъ озеръ, жители лишились здѣсь богатыхъ промысловъ. Все это когда-то занималось; по изслѣдованію въ губерніи, гдѣ лежатъ озера, не производилось, и это оттого, что мы пренебрегаемъ тѣмъ, что лежитъ внутри Сибири, за то стремясь на сѣверъ вмѣстѣ съ фантазіями г. Голохвастова.

Г. Фейглицъ, проектъ котораго у насъ былъ разобранъ, прислалъ въ редакцію свои объясненія и возраженія; къ сожалѣнію, онъ не воздержался въ границахъ душевнаго спокойствія и мы поддержимъ отъ полемикъ съ нимъ, но всѣ его доводы примемъ къ свѣдѣнію при дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Для обитателей русскаго Востока настала, повидимому, пора улучшенія средствъ сообщенія съ далекой метрополіей. На сколько эта новая пора принесетъ съ собою дѣйствительное улучшеніе въ наше положеніе, — покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ, упраздняются или усовершенствуются первобытные пути, ведущіе въ Азіатскую Россію, свойства этихъ путей такъ реально напоминали объ ихъ providенціальномъ, такъ сказать, назначеніи. Я, по крайней мѣрѣ, путешествуя по нимъ, не могъ не вспомнить классическаго напутствія Данте —

Per me si va nel eterno dolore
Per me si va tra la perduta gente!

Таковыми именно должны были представляться пути „къ вѣчному страданію“, „въ среду людей погибшихъ“...

Съ расширеніемъ нашихъ взглядовъ на восточныя окраины, было естественно подумать и о средствахъ сообщенія съ ними. Одновременно съ разрѣшеніемъ вопроса о сибирской желѣзной дорогѣ, явился, какъ извѣстно, предложеніе соединить паровымъ путемъ и Туркестанъ съ Европейскою Россіей. Прежде всего разные предприниматели выдвинули старый вопросъ о пароходномъ сообщеніи по

двумъ туркеставскимъ рѣкамъ—Сырѣ и Аму. Считаю нелишнимъ напомнить въ двухъ словахъ о тѣхъ основаніяхъ, по которымъ вопросъ этотъ былъ здѣсь похороненъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Въ теченіе 1876 года было предпринято туркеставскими властями тщательное гидрографическое изслѣдованіе Аму-Дары; съ этой цѣлью по ней плавали тогда пароходы „Самаркандъ“, а нѣсколькими мѣсяцами позже капитанъ-лейтенантъ Шебашевъ на военномъ пароходѣ баркасъ дѣлалъ новый гидрографическій разслѣдованіе. Оказалось, прежде всего, что теченіе Аму-Дары, выливающейся изъ горъ, весьма быстро: 4—6 верстъ въ низкую воду и 8—10 въ половодье, такъ что семидесятиильный „Самаркандъ“, плывя вверхъ по рѣкѣ, часто долженъ былъ, при полномъ парѣ, работать на мѣстѣ и даже подаваться назадъ. Быстрота теченія требуетъ болѣе сильнаго парохода; но для этого необходимо увеличить его размѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ осадку, чему препятствуетъ мелководье и общее состояніе фарватера рѣки.

Относительно фарватера разслѣдованіе капитана лейтенанта Шебашева показали, что онъ слишкомъ неустойчивъ, а неустойчивость эта слишкомъ неправильна, чтобы возможно было ориентироваться въ ней для пароходныхъ рейсовъ. Измѣненія фарватера замѣчаются, во-первыхъ, въ его ширинѣ и длинѣ, въ періоды прибыли и убыли воды, во-вторыхъ—въ самомъ положеніи его на поверхности русла, въ зависимости отъ наносимыхъ теченіемъ рѣки частицъ легко размываемой почвы, а также вслѣдствіе постоянныхъ перемѣнъ въ мѣстахъ отраженія волнъ на поворотахъ, что способствуетъ перемѣщенію фарватера—преимущественно въ параллельномъ направленіи. Съ годами мѣняется положеніе самого ложа рѣки. Прежде она даже впадала, повидимому, не въ Аральское, а въ Каспійское море. Последняго рода факты нѣкоторые ученые—напр., академикъ Беръ—склонны объяснять влияніемъ на потокъ вращенія земли; но въ данномъ случаѣ главную роль играетъ причина болѣе непосредственная, именно—отведеніе водъ Аму для искусственнаго орошенія соседнихъ безводныхъ степей, которое, съ культурой новыхъ пространствъ, будетъ несомнѣнно возрастать.

Арочная система орошенія, вмѣстѣ съ естественной потерей широко разливающейся рѣкою своихъ водъ въ боковые протоки и озера, создаетъ новое, едва ли не самое важное препятствіе для цѣлесообразнаго судоходства по рѣкѣ—мелководіе. Въ нижней своей части Аму и теперь бываетъ проходима для судовъ только въ самую полную воду, въ теченіе іюля и августа, когда у ея истоковъ таютъ снѣга.

Всѣ указанная обстоятельства и нѣкоторые другіе—напр., полный недостатокъ топлива на всемъ почти протяженіи Аму—привели капитана-лейтенанта Шебашева къ слѣдующему неутѣшительному выводу о будущности судоходства по ней: „Собирая теперь всѣ характерныя условія интересующей меня рѣки, —говоритъ онъ въ своемъ отчетѣ*,—я долженъ сказать, въ виду ихъ непривлекательности, что окончательно удалюсь отъ всякой мысли и надежды когда либо видѣть или слышать о существованіи полезнаго судоходства на рѣкѣ Аму“. Были, правда, люди компетентные, которые высказывались въ этомъ отношеніи менѣе категорически, но никто не отрицалъ, что учрежденіе постоянного пароходства по Аму стоило бы громадныхъ затратъ и усилій, которыя отнюдь не оправдались бы характеромъ быта малочисленнаго и въ большинствѣ полудикаго прибрежнаго населенія.

Вѣрный (корр. „Вост. Обзор.“). Разнообразіемъ мѣстной общественной жизни и нѣкоторымъ оживленіемъ ея послужило въ по-

слѣднее время открытіе у насъ гражданскаго клуба. Это совершилось на новый годъ. Былъ и раньше „Алматинскій клубъ“, но онъ растаялъ при образованіи военнаго собранія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Поводомъ къ возобновленію клуба послужило то, что въ военномъ собраніи, учрежденіи корпоративномъ и официальномъ, гражданскому элементу нельзя быть „полноправными“ членами. Статскіе допускались только гостями и постоянными посетителями. Долго ли продержится этотъ клубъ, неизвѣстно. Чиновники администраціи, учебный персоналъ и частію купечество составляютъ клубное общество. Конечно, какъ всегда на Руси, съ перваго же раза безъ недоразумѣній и столкновеній не обошлось. Есть уже примѣры отказовъ отъ званія членовъ и отъ обязанности старшинъ.

Пятидесятилѣтніе службы главнаго начальника края дали поводъ къ нѣкоторымъ манифестаціямъ со стороны служилаго и неслужилаго общества, тоже—дѣло обычное на Руси. Какъ и въ прочихъ провинціяхъ Россіи, для разнообразія у насъ еще проявляется, спорадически, дифтеритъ, выхвачивающій то тамъ, то сямъ дѣтей, а иногда даже и взрослыхъ. По деревнямъ же онъ повально собралъ жатву до пятилѣтняго возраста.

Застрѣлился офицеръ Торчевскій, отравилась гимназистка Знаменская. Убили ночью на площади торговца рыбой, пріѣхавшаго изъ Сергіополя; на свиткахъ побрали замерзшими 5—6 мертвыхъ тѣлъ изъ класса такъ называемыхъ „босиковцевъ“, по мѣстному выраженію (пролетаріевъ). Какіе то „художники“ высидели, говорятъ, вывѣску на городской управѣ. Есть разные способы выраженія оппозиціи, кому какъ нравится. Вотъ и всѣ явленія нашего захолустья. Извините, что лучшаго сообщить ничего не имѣю.

Томскъ (корреспонд. „Восточн. Обзор.“) Ученика VI-го класса мѣстной гимназіи Александра Максюкова, сына одного восточнаго писаря, постигла трагическая кончина. Покойный юноша, отправляясь въ Томскъ изъ села Усть-Искитимскаго, гдѣ онъ проводилъ нѣкое время рождественныхъ вакацій въ своей семьѣ, захватилъ съ собою въ дорогу револьверъ „для безопасности“; и вотъ, когда А. Максюковъ, желая удостовѣриться въ пригодности своей обороны, сталъ разсматривать и чистить револьверъ, произошелъ выстрѣлъ, покончившій молодую жизнь. Нѣкоторые передаютъ, однако, нѣсколько иначе обстоятельства этого грустнаго факта. Такъ говорятъ, что покойный испытывалъ на себѣ притѣсненія и гнетъ отъ своей семьи и что выстрѣлъ произошелъ не по неосторожности, а произведенъ самимъ А. Максюковымъ намеренно, съ цѣлью избавиться отъ своей невеселой жизни. Какъ бы то ни было, но всѣ, знавшіе покойнаго, какъ добраго и симпатичнаго юношу, искренно сожальютъ, что онъ погибъ такъ безвременно. Поредаютъ также, что для выясненія обстоятельствъ этого дѣла назначено формальное слѣдствіе, которое уже и производится.

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Ровное и тихое теченіе обыденной жизни нашего захолустья было недавно нарушено выходящимъ изъ ряда событіемъ, грозно разразившимся надъ головою одного изъ представителей мѣстной полицейской власти и тѣмъ еще разъ напомнившимъ, что мы живемъ въ той дореформенной Сибири, которую поистинѣ давно уже слѣдовало окрестить страной чудесъ.

Нѣкто чиновникъ Русецкій былъ опредѣленъ на должность пристава здѣшней городской полиціи съ рекомендаціей на этотъ счетъ людей вполнѣ компетентныхъ (какъ, напримѣръ, мѣстнаго полиціймейстера). Отъ вновь вступившаго, какъ и слѣдовало, ожидали полнаго успѣха, ссылаясь на его прежнюю долготѣную службу, опытность и т. д. Но не прошло мѣсяца со дня вступленія Русецкаго въ свою должность, какъ вдругъ неожиданно—негаданно, по мѣсту нахождения его, въ губернскомъ правленіи получается, для приве-

денія въ исполненіе, указъ сената, по которому Русецкій, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ, ссылается на житье въ Восточную Сибирь. Послѣ этого, конечно, оставалось только разинуть ротъ и удивляться; но какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, просто оказалось, что нѣсколько лѣтъ назадъ Русецкій состоялъ смотрителемъ томскаго тюремнаго замка, гдѣ за лихоимство по отчету продовольствія арестантовъ, а равно и за другія различныя преступныя дѣянія, соединенныя въ одно дѣло, былъ преданъ суду; но судъ, рѣшивъ дѣло, ограничился лишь тѣмъ, что оставилъ Русецкаго въ сильномъ подозрѣніи, когда же изъ суда то же дѣло поступило на разсмотрѣніе въ сенатъ, то послѣдній, отмѣнивъ прежнее рѣшеніе суда, постановилъ свое собственное. Безъ сомнѣнія, нельзя не подвинуться такой разительной противоположности въ оцѣнкѣ фактовъ одного и того же преступленія хотя и въ двухъ различныхъ по своей инстанціи судебныхъ учрежденіяхъ, но дѣйствующихъ подъ одною и тою же сѣнью кодекса русскаго законодательства. Но какъ бы то ни было, пѣсня спѣта; Русецкій арестованъ въ тюрьмѣ, хотя и здѣсь пользуется всѣми удобствами жизни; но тѣмъ не менѣе гражданская смерть уже наложилась свою печать и приняла въ объятія новопоставленнаго. Далѣе, коснусь предстоящей въ недалекомъ будущемъ перспективы Русецкаго; хотя бы даже при жизни его на крайнемъ Востокѣ, можно заранѣе сказать убѣдительно, что ему и тамъ будетъ не худо; припаянныя во-время деньги дадутъ возможность жить безбѣдно, а многолѣтняя полицейская практика предоставитъ возможность въ безднѣ лабиринта стараго судопроизводства вести съ успѣхомъ дѣла кліентовъ изъ братьевъ, сродныхъ ему по профессіи, такъ какъ въ Сибири практикуется вообще ссыльных и даже состоящихъ подъ судомъ допускать къ занятію въ судахъ въ качествѣ писцовъ по вольному найму, гдѣ они зачастую, подтасовывая и извращая факты, пинуютъ рѣшенія за скрѣпкою, конечно, секретарей и другихъ представителей легальности и порядка.

Удивительно, что на формуляръ и подсудность Русецкаго никто не обратилъ вниманія, между тѣмъ съ самаго прѣзда Русецкаго въ Сибирь носились слухи, что онъ въ Одессѣ еще былъ замѣшанъ по какому-то дѣлу. При этой сильной пощупности, тѣмъ не менѣе, ему давали мѣста, онъ управлялъ въ Омскѣ и Томскѣ тюремными учрежденіями, гдѣ ему вѣрялось продовольствіе сотенъ людей. Мало того, онъ признаетъ былъ способнымъ полицейскимъ дѣятелемъ.

Иркутскъ (корреспонд. „Восточн. Обзор.“) Въ виду высоты цѣнъ, выпрошенныхъ на торгахъ за содержаніе 29 почтовыхъ станцій Орлянской и Макаровской волостей Киренскаго округа по ленскому тракту прошлой лѣты, г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири приказалъ: командировать чиновника особыхъ порученій на ленскій трактъ для убѣжденія мѣстныхъ крестьянъ-почтосодержателей понизить выпрошенные ими на торгахъ цѣны за содержаніе означенныхъ станцій. Цѣны, выпрошенные крестьянами на торгахъ на слѣдующій годъ за почтовую гоньбу, были въ среднемъ по 1500 р. за пару (отъ 1100 до 2000 р.); въ прошлыхъ годахъ крестьяне получали по 3000 и 4000 р. за пару; торги на гоньбу уже состоялись и выпрошенные цѣны были утверждены за крестьянами г. губурнаторомъ, который, какъ мы слышали, былъ очень радъ тому, что при всѣхъ усиліяхъ кулацкихъ друзей — чиновъ его канцеляріи и начальника одного отдѣленія С—наго — на этотъ разъ почтовая гоньба досталась мужикамъ и не была перебита у нихъ кулаками — купцами; такимъ образомъ по закону даже судъ и верховная власть не могли измѣнить, а тѣмъ болѣе „понизить“ въ ущербъ крестьянамъ выпрошенныхъ на торгахъ цѣнъ. Сами крестьяне тоже, конечно, не

дураки круглые, чтобы согласиться на „убѣжденія“ и сбавить и понизить утвержденныя за ними на торгахъ цѣны за почтовые пары. Какими же чарами командированный чиновникъ могъ „убѣдить“ крестьянъ сбавить цѣны на всѣхъ 29 станціяхъ въ общей сложности, какъ видно изъ официальныхъ данныхъ, на 158,000 руб. сер., взятыхъ прямо изъ кармана крестьянъ?

Къ чести этого чиновника особыхъ порученій должно сказать, что для убѣжденія крестьянъ онъ не употреблялъ мѣръ прямого насилія, какъ иногда дѣлалъ съ той же цѣлю пониженія цѣнъ тотъ франтъ, о похожденияхъ котораго на боковой съ „машеньками“ рассказывалось въ „Восточномъ Обзорѣ“. Но онъ убѣдилъ крестьянъ, что, если они согласятся понизить цѣну за почтовые пары, то, во-первыхъ, онъ избавитъ ихъ отъ поборовъ засѣдателей и исправниковъ, которые, кромѣ опредѣленнаго жалованья отъ почтосодержателей, надуваютъ крестьянъ и при заключеніи контрактовъ на почтовую гоньбу; контракты эти обходятся крестьянамъ по 1000 р. и по 1200 р. каждый, а чиновникъ общалъ, что впередъ контракты будутъ заключаться безъ взятокъ, по закону, стоимостью отъ 300 до 400 р. за контрактъ. Во-вторыхъ, чиновникъ общалъ, что впередъ деньги за гоньбу будутъ высылаться въ волостныя правленія, а не въ киренское казначейство, какъ теперь, когда крестьянамъ приходится за каждой получкой этихъ заработанныхъ денегъ прѣзжать въ Киренскъ за сотни верстъ и, чтобы поскорѣе получить безъ обычныхъ „до завтра“, также давать и давать всѣмъ до послѣдняго писца. Однимъ словомъ, чиновникъ „убѣдилъ“ крестьянъ понизить цѣны общаніемъ, что съ ними будутъ поступать по закону и по справедливости при расчетѣ за гоньбу. Но вѣдь если такія убѣжденія не дѣйствуютъ, то у почтовыхъ чиновниковъ есть и другія средства къ убѣжденію, напр., штрафы за всякую мелочь и отступленіе отъ формальностей, въ случаѣ, если бы крестьяне „не убѣдились“ и не понизили. Штрафамъ всегда можно убѣдить, потому что они огромны, такъ, наприимѣръ, тотъ же чиновникъ въ одинъ день за мелочныя несправности оштрафовалъ почтосодержателя Шинелова на 700 р., а такія несправности при почтовой усердіи можно отыскивать всякій день и у каждаго почтосодержателя.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Общество попеченія о начальномъ образованіи открыло здѣсь свою дѣятельность, имѣя въ своемъ составѣ, т. е. въ числѣ членовъ совѣта, по большей части, людей съ образованіемъ, которые къ дѣятельности своей, вѣроятно, отнесутся съ любовью и сдѣлаютъ все возможное для улучшенія положенія нашихъ начальныхъ школъ, съ положеніемъ которыхъ члены совѣта познакомились чрезъ своего прѣдсѣдателя, который, по желанію членовъ, лично посѣтилъ училища и изъ личной бесѣды съ учителями ознакомился съ ихъ нуждами и недостатками. Недостатокъ одной изъ школъ прежде всего выразился въ отсутствіи помощника, необходимость котораго, по мнѣнію учителя, сознается потому, что въ теченіе цѣлаго учебнаго года поступаютъ прошенія о приѣмѣ мальчиковъ, обучать которыхъ первоначальной грамотѣ, при прохожденіи полугодичнаго или меньшаго курса, учитель не находитъ возможности, и поэтому, по распоряженію учебнаго начальства, отказывается въ приѣмѣ дѣтей въ теченіе учебнаго сезона, тогда какъ присутствіе, по мнѣнію его, помощника дастъ возможность открыть младшее отдѣленіе для обученія грамотѣ. Съ этимъ мнѣніемъ совѣтъ Общества попеченія о начальномъ образованіи вполне согласился, имѣя тѣмъ болѣе въ виду болѣзненность учителя, человека усерднаго и способнаго, и рѣшилъ пригласить помощнику на жалованье отъ 15 до 20 рублей въ мѣсяцъ, причѣмъ мнѣніа раздѣлились: одни желали избрать учительницу опытную въ педагогическомъ

дѣлѣ и указывали даже на одну кандидатку, а другіе желали пригласить изъ мѣстныхъ, преимущественно бѣдныхъ, дѣвушекъ, окончившихъ курсъ въ женской гимназіи, но такъ какъ избраніе и утвержденіе учительницъ не зависитъ отъ совѣта Общества, то посему совѣтъ оставилъ этотъ вопросъ открытымъ, предоставивъ его усмотрѣнію учебнаго начальства. Въ томъ же первомъ засѣданіи рѣшено пріобрѣсти нѣкоторые учебныя пособия для школъ, которые бѣдны ими, причѣмъ на одну изъ школъ изъяснилъ желаніе пожертвовать пособия г. председатель. Что касается ученическихъ бібліотекъ при школахъ, то, въ виду недостатка средствъ у Общества, присутствовавшіе на засѣданіи распорядители общественной при музеѣ бібліотеки, какъ члены совѣта, предложили открыть при бібліотекѣ отдѣлъ дѣтскихъ книгъ съ тѣмъ, чтобы выдавать ихъ учителямъ и учительницамъ школъ для раздачи дѣтямъ для чтенія, по своему выбору, такъ какъ въ послѣднее время запрещена непосредственная выдача книгъ изъ бібліотекъ ученикамъ и ученицамъ здѣшнихъ школъ. Съ предложеніемъ этимъ совѣтъ согласился и внесъ его въ свой протоколъ. Что касается до заведенія теплой одежды и обуви для бѣдныхъ учениковъ, необходимость которыхъ категорически выражена учителями школъ, вслѣдствіе непосѣщенія учащимися школъ въ морозныя дни, то рѣшено, въ виду недостатка средствъ у Общества и необходимости помочь этому крайне необходимому дѣлу, просить городовую управу о выдачѣ ста рублей изъ процентовъ съ пожертвованнаго г. Мотоннымъ капитала для вышеозначенной цѣли. При обсужденіи этого вопроса присутствовавшій непрѣимчивый членъ, г. директоръ классической гимназіи, высказалъ, между прочимъ, что пособия одежды и обуви практиковались и ранѣе на особая случайная суммы вѣреннаго ему учрежденія, но вели къ тому, что дѣти, получившія шубу и обувь, обыкновенно прекращали ученіе въ школахъ. Въ одно и то же время совѣтъ рѣшилъ открыть пріемъ вещевыхъ пожертвованій, хотя бы и старыхъ, но имѣющихъ какую либо цѣнность. Въ томъ же засѣданіи совѣта возникалъ вопросъ и объ открытіи приходскаго женскаго училища, но въ виду недостатка средствъ отложенъ пока на неопредѣленное время; но во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что Общество попеченія о начальномъ образованіи будетъ настойчиво стремиться къ этому и, при содѣйствіи цѣлаго городского общества или городской думы, осуществить въ скоромъ времени это благое дѣло, тѣмъ болѣе, что въ виду у Общества есть тоже капиталъ въ 6,000 рублей, пожертвованный г. Мотоннымъ на благотворительныя и учебныя заведенія. Въ заключеніе всего иллюстраціей ко всему сказанному я приведу цифры капитала, имѣнаго въ распоряженіи Общества попеченія о начальномъ образованіи; онъ состоитъ изъ неприкосновеннаго капитала въ 1,000 рублей, проценты 50 рублей съ коего и членскіе взносы, въ количествѣ 351 рублей (за исключеніемъ 10%, отчисленныхъ согласно уставу въ неприкосновенный капиталъ), пойдутъ на дѣла Общества. Въ скоромъ времени предполагается дать спектакль, половинный сборъ съ котораго пойдетъ въ пользу Общества.

Недавно открыта, при музеѣ, публичная бібліотека имѣетъ уже, въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, болѣе ста подписчиковъ, изъ коихъ болѣе половины пользуются книгами безплатно и изъ которыхъ главный контингентъ составляютъ разныя служащіе и приказчики; но, къ сожалѣнію, преобладаетъ запросъ на книги болѣе легкаго содержанія. Музей, попрежнему, усердно посѣщается, въ особенности въ дни праздничныя. Желательно бы еще введеніе здѣсь народныхъ чтеній, для чего есть здѣсь подходящее зданіе, это домъ общественнаго собранія; но при этомъ желательно, чтобы распорядители его не брали денегъ за помѣщеніе, какъ взяли, наприимѣръ, они недавно съ распорядителей общественной бібліотеки за устройство спектакля въ пользу

этого послѣдняго учрежденія, давашаго, скажу кстати, чистаго сбора 320 руб. 24 к., который пойдутъ на заученіе бібліотеки.

Троицкосавскъ (корр. „Вост. Обозр.“). У насъ все еще продолжаетъ свирѣпствовать аптечный вопросъ. Дѣло въ слѣдующемъ. До минувшаго года собственно въ городѣ Троицкосавскѣ не было аптеки, за лекарствомъ нужно было отправляться за три версты, въ Якуту. Но это неудобство оставалось неудобствомъ, благодаря апатіи городскихъ заправилъ и не смотря даже на то, что городъ года два, какъ получалъ право на открытіе аптеки, по правамъ этимъ въ законный срокъ не воспользовался. Знали ли городскіе заправилы объ этомъ срокѣ, сказать не могу, только въ одно прекрасное время получается извѣстіе, что привилегія на открытіе аптеки медицинскимъ департаментомъ отдана врачу П—кову, проживающему въ Читѣ. Какъ это сдѣлалось, кто пожелалъ облагодѣтельствовать Троицкосавскъ — ходили темныя слухи, да и тѣ исчезли въ прахѣ неизвѣстности. Дѣло свершилось, городъ долженъ былъ ликовать, но... История этого „но“ очень старая. Г. Пр—ковъ былъ не беззвѣстный горожанамъ: врачъ, то заводящій аптеку, то бакалейную лавку, то берущій подряды на доставку медикаментовъ, то торгующій готовыми брюками и сапогами... Несовѣстность профессій пугала троицкосавцевъ, а извѣстіе о томъ, что во вновь открытую аптеку отправлены залежалые медикаменты изъ читинской мыскательной лавки и что заправлять ею, въ качествѣ провизора, будетъ братецъ владѣтеля, привело горожанъ въ отчаяніе. Пошли толки, которые главнымъ образомъ касались того вопроса, какими путемъ „братецъ“ получалъ провизорскія права, послѣ уголовныхъ дѣлъ, по злоупотребленію этими правами... Однако, громъ грянулъ и заставилъ городскую думу, кстати явившуюся къ этому времени въ новомъ составѣ, призадуматься. Призадумалась городская хозяйшка и рѣшила въ обиду не давать себя. Выходъ нашлся. У города есть лечебница, изъ которой, согласно устава, можетъ быть производимъ безплатный отпускъ лекарствъ. Дума рѣшила производить этотъ отпускъ, чрезъ нанятаго фельдшера, подъ надзоромъ общественнаго врача. Аптека осталась безъ покупателей. Пошли одна за другой жалобы на незаконность этой мѣры, главное вниманіе обращалось на то, что фельдшеръ не имѣетъ права на отпускъ лекарствъ. На голову душцевъ и врачей сыпались громы и молніи. Чѣмъ кончилось все это, неизвѣстно. Странно только одно, что у областного начальства для вырѣшенія этого дѣла наглядный примѣръ подъ руками. Въ Читѣ г. Пр—ковъ содержалъ аптеку и не для кого не тайна, что содержалъ онъ ее не ахти какъ хорошо, если не сказать болѣе, и въ концѣ концовъ принужденъ былъ передать городу. У города до послѣдняго времени аптекой завѣдывалъ фельдшеръ Ө—ровъ, подъ надзоромъ врача Эзова, и дѣло поставили такъ хорошо, что городъ нашелъ для себя возможнымъ пригласить изъ Петербурга провизора, улучшить аптеку, не неся убытка. А г. Пр—ковъ и на читинскую аптеку гнѣвается и все намѣревается скушать ее. Впрочемъ, тутъ причины другія; говорить, эта аптека разъ укусила его, взявъ карийскій подрядъ на 47%о дешевле противъ г. Пр—кова. Впрочемъ, это все говорить, а мы, троицкосавцы, волею судебъ заинтересовавшись личностью этого врача, все ждемъ, когда читинцы напишутъ объ этомъ дѣлѣ, не даромъ же „Сибирь“ ихъ молчаливниками назвала. А дѣло, говорятъ, прелюбопытное.

СѢВЕРНЫЙ ПУТЬ.

Въ нашу редакцію прислано слѣдующее письмо отъ А. М. Сибирякова.

„Удачная доставка сибирских товаров, въ навигацію прошлаго года, чрезъ устье р. Печоры въ Архангельскъ породила мысль установить морское сообщеніе съ Сибирью исключительно чрезъ устье этой рѣки.

„Отнюдь не отвергая возможности этого сообщенія и громадной пользы его, въ особенности для жителей Печорскаго края, такъ какъ съ нимъ связано устройство удобнаго, сухопутнаго сообщенія чрезъ Уралъ и слѣдовательно доставка туда изъ Сибири большей части припасовъ, какіе по дорогѣ цѣнамъ доставляются теперь на Печору съ Камы, я, всетаки, остаюсь при томъ убѣжденіи, которое неоднократно высказывалъ, что прямое морское сообщеніе съ Сибирью чрезъ Карское море возможно.

„Не подлежитъ въ настоящее время сомнѣнію, что Карское море въ извѣстное время года дѣлается доступнымъ для навигаціи, но, къ сожалѣнію, при условіяхъ, которыя до сихъ поръ еще остаются мало изученными.

„Немаловажное значеніе имѣть въ этомъ прямомъ морскомъ сообщеніи съ Сибирью устройство путевыхъ станцій, гдѣ пароходы могъ бы въ особенныхъ случаяхъ перезимовать или, по крайней мѣрѣ, переждать, когда льды подъ вліяніемъ теченій, вѣтровъ и таянія примутъ такое распространеніе, которое не представитъ ни малѣйшихъ затрудненій для прохода чрезъ море. Наиболѣе важными изъ этихъ станцій, на первый разъ, представляются слѣдующія: близъ Югорскаго шара для парохода, идущаго изъ Европы въ Сибирь, и на западной сторонѣ полуострова Ямала для парохода, идущаго въ обратномъ направленіи.

„Что касается до первой, то заливъ Лямчина уже давно извѣстенъ, какъ хорошая стоянка для судовъ, на западной же сторонѣ Ямала до сихъ поръ не открыто ни одной удобной пристани, между тѣмъ какъ въ прежнее время, какъ сообщаетъ профессоръ Норденшильдъ, существовала тамъ удобная гавань, извѣстная подъ именемъ порта Нассау, мѣсто-нахожденіе котораго утратило.

„Если въ этихъ пристаняхъ сдѣлать запасы угля, провизіи и жилищъ помѣщенія и сами онѣ будутъ служить хорошимъ убѣжищемъ для судовъ, даже и для зимнихъ стоянокъ, то условія прямого морскаго сообщенія съ Сибирью, несомнѣнно, улучшатся и не будутъ представлять того риска, какой имъ обыкновенно приписывается.

А. Сибиряковъ.“

КЪ ИСТОРИИ ССУДНЫХЪ ТОВАРИЩЕСТВЪ ВЪ СИБИРИ.

Въ селѣ Суерскомъ, Ялutorовскаго округа, на основаніи утвержденнаго, 15-го февраля 1877 года, г. министромъ финансовъ устава, открыты дѣйствія ссудо-сберегательнаго товарищества 17-го мая того же года. Первое общее собраніе этого товарищества, избравъ членомъ правленія и кассиромъ В. С—скаго, поручило ему же и обязанность письмоводителя по дѣламъ товарищества, съ назначеніемъ ему за труды жалованья, по 120 руб. въ годъ. Но, кромѣ его, въ члены правленія были избраны еще два человѣка, только безъ жалованья, съ тѣмъ, чтобы правленіе, какъ требуется уставомъ, состояло изъ трехъ членовъ. На самомъ же дѣлѣ правленіе товарищества въ теченіе шести лѣтъ состояло изъ одного г. С—скаго, а товарищи его были лишь номинальными членами правле-

нія. Правда, въ началѣ открытія товарищества они собрались было разъ для засѣданія; но кассиръ-письмоводитель заявилъ имъ, что можетъ обойтись безъ ихъ сотрудничества; тогда членамъ правленія ничего не оставалось, какъ смиренно устраниваться отъ дѣлъ товарищества.

Теперь интересно взглянуть на управленіе дѣлами товарищества. Кассиръ-письмоводитель, В. С—скій, единоличною своею властію, вопреки устава, принималъ въ члены товарищества—кого хотѣлъ, безъ соблюденія требуемыхъ установочныхъ формальностей и даже безъ вѣдома членовъ совѣта. Вновь принятыхъ въ члены товарищества оказывается много такихъ, которые никогда не намѣрены были возвращать ссуды и этимъ новичкамъ роздано въ ссуду немало денегъ. Рассказываютъ, что лицами, получившими ссуды, дѣлались для большей доступности ссудъ и въ знакъ благодарности кому слѣдуетъ „сюрпризы“ въ видѣ рубля или мѣшка пшеницы. Самая выдача ссудъ производилась неправильно, напримѣръ, тѣмъ членамъ, которые внесли въ товарищество 7—10 руб. паевой доли, выдавались ссуды въ десять разъ болѣе, т. е. въ 70—100 руб., тогда какъ, по уставу товарищества, выдача ссудъ допускается въ полтора раза болѣе противъ членскаго пая, или паевой доли, безъ поручительства и вътрое болѣе—за поручительствомъ другихъ. Ссуды обратно никогда не получались, а переписывались только документы (рописки), со взисканіемъ однихъ процентовъ впередъ. Годовыхъ отчетовъ объ оборотахъ товарищества не составлялось, со времени открытія дѣйствій его. Форменныхъ книгъ, установленныхъ для ссудо-сберегательныхъ товариществъ, не имѣлось, хотя на выпускъ ихъ, говорятъ, собрано было около 100 руб., тогда какъ полный комплектъ книгъ и бланковъ стоитъ всего только 17 рублей. Расчетныхъ книжекъ у членовъ товарищества не было. Все счетоводство товарищества заключалось въ двухъ книгахъ—приходной и расходной, заведенныхъ кассиромъ-письмоводителемъ по произвольной формѣ, и книги эти велись крайне небрежно: вездѣ подчистки, большія помарки, многія страницы совсѣмъ залиты чернилами, такъ что трудно было разобрать, что написано.

И вотъ между членами товарищества прошла недобрая слава о кассирѣ-письмоводителѣ; начали про него носиться не совсѣмъ-то хорошіе слухи... Въ виду такихъ слуховъ члены, пожелавъ знать о результатахъ по операціи своего товарищества, въ началѣ февраля прошлаго года потребовали отъ кассира-письмоводителя, г. С—скаго, подробнаго отчета за время его управленія дѣлами; но желаемаго не получили. Правда, г. кассиромъ-письмоводителемъ были представлены нѣкоторымъ членамъ товарищества какія-то двѣ разграфленныя, исписанныя и перепечатанныя во многихъ мѣстахъ чернилами тетради, изъ которыхъ, однако, эти члены товарищества, какъ люди мало-грамотные, ничего не могли уразумѣть, а г. кассиръ объясненій никакихъ не далъ.

Послѣ этого члены товарищества порѣшили созвать чрезвычайное общее собраніе. Въ концѣ февраля прошлаго года состоялось чрезвычайное общее собраніе, на которомъ присутствовало болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ товарищества. Приглашенъ былъ на собраніе и кассиръ-письмоводитель, но онъ не явился. Члены общаго собранія, послѣ продолжительнаго совѣщанія, постановили: „всѣхъ старыхъ членовъ правленія товарищества и особенно кассира-письмоводителя г. С—скаго уволить отъ занимаемыхъ ими должностей, избравъ вмѣсто нихъ дру-

гих новых членов... для производства же учета С—скому панятъ крестьянина Емуртлинской волости, Д. Швецова, какъ человека свѣдущаго въ дѣлахъ товарищества⁴. Затѣмъ члены общаго собранія изъ среды себя командировали нѣсколько членовъ сходить къ С—скому и объявить ему о существѣ состоявшагося постановленія, причемъ посланнымъ поручено было потребовать отъ кассира сдачи новымъ членамъ правленія всѣхъ дѣлъ и документовъ по операціи товарищества. Но эти посланные отъ кассира-письмоводителя ничего не добились, и одинъ изъ нихъ Н. даже былъ избитъ почтеннымъ главою товарищества. Съ окровавленнымъ лицомъ и со слезами на глазахъ Н. явился къ своимъ членамъ-сотоварищамъ, командировавшимъ его въ числѣ прочихъ съ порученіемъ къ С—скому, и разсказалъ имъ подробно о случившемся; тѣ головами только покачали.

О дебоширствѣ г. С—скаго донесено было подлежащему начальству, которое, назначивъ слѣдствіе надъ С—скимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предписало обязать его сдать всѣ дѣла и документы Суерскаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ принадлежности. Когда послѣдовало такое распоряженіе, С—скій заявилъ членамъ правленія, что всѣ дѣла и документы товарищества онъ сдастъ немедленно, когда явится учетчикъ Швецовъ. Послѣдній, пригласивъ съ собою нѣкоторыхъ сотрудниковъ, не замедливъ явиться для исполненія своей обязанности (это было въ первыхъ числахъ іюня прошлаго года). Но С—скій и на этотъ разъ наотрѣвъ отказался передать кому слѣдуетъ дѣла и документы товарищества. Члены товарищества вторично обратились къ начальству съ жалобой на С—скаго и ожидаютъ результатовъ. Въ заключеніе остается сказать лишь одно, что такимъ поступкомъ, или, вѣрнѣе, дерзостію, С—скаго возмущены не только всѣ члены Суерскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, но даже многіе изъ стороннихъ лицъ.

Теперь будемъ ожидать и надѣяться, что подлежащее начальство обратитъ особенное вниманіе на безобразія С—скаго и воздастъ ему награду по заслугамъ... **Н.**

О САМОУБИЙСТВАХЪ ВЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Разсматривая данныя официальныхъ сообщеній о самоубійствахъ въ Иркутской губ. за 1881, 1882 и 1883 г., мы видимъ, что въ 1881 году число самоубійствъ, а также и покушеній на нихъ, было 46, въ 1882 г.—50, а въ 1883 г.—60. Такое повышеніе, конечно, ничуть не странно, но странно то, что повышеніе это происходитъ главнымъ образомъ на счетъ женщинъ. Такъ, напримѣръ, изъ 46 случаевъ самоубійствъ 1881 года мужчинъ было 40, женщинъ—6, или, выражая процентами, на 100 самоубійствъ женщинъ приходилось 13,04%; но въ 1882 г. изъ 50 самоубійствъ на долю женщинъ выпало 10, что уже составляетъ 20%, а въ 1883 году изъ 60 случаевъ на женщинъ пришлось уже 16, что составляетъ уже 26,67%, т. е. за эти три года процентное отношеніе самоубійствъ женщинъ къ самоубійствамъ мужчинъ болѣе чѣмъ удвоилось.

Обращаясь ко времени, въ которое происходили самоубійства въ эти три года, мы видимъ, что самыми видными мѣсяцами для мужчинъ въ этомъ случаѣ были май и іюль,

тогда какъ для женщинъ мартъ и іюль. Въ августѣ, напримѣръ, за всѣ три года не было ни одного самоубійства женщины, тогда какъ таковыхъ на мартъ и іюль пришлось по шести.

Любопытны также свѣдѣнія о возрастѣ самоубійцъ. По тѣмъ же официальнымъ донесеніямъ видно, что

до 10 лѣтъ было	мужч.	1 женщ.
до 15 " "	2 "	3 "
" 20 " "	8 "	7 "
" 30 " "	23 "	7 "
" 40 " "	26 "	5 "
" 50 " "	23 "	6 "
" 60 " "	20 "	1 "
" 70 " "	4 "	— "
" 80 " "	— "	— "
" 90 " "	— "	— "
" 100 " "	1 "	— "

Пробѣгая эту таблицу, невольно приходится остановиться съ удивленіемъ на той рубричкѣ ея, которая показываетъ до «100» и означаетъ поселенца, удавившагося на 97-милѣтнемъ возрастѣ. Это явленіе тѣмъ болѣе удивительно, что оно приходится даже не на всю цифру самоубійствъ (156), а только на 137, такъ какъ въ остальныхъ 19-ти случаяхъ официальные донесенія не указываютъ намъ на лѣта.

Затѣмъ, если коснуться рода или способа самоубійствъ, то изъ тѣхъ же источниковъ видно, что наичаще практиковался способъ огнестрѣльнаго оружія для мужчинъ и отравленія для женщинъ. Вотъ таблицы за три года:

	мужч.	женщ.
Удавилось	44	10
Застрѣлилось	47	2
Отравилось	8	15
Повѣсилось	15	3
Порѣзались	7	1
Бросилось въ воду . . .	3	1

Не менѣе любопытное явленіе представляетъ также причина самоубійства по отношенію къ сословію. Было только два случая самоубійства купеческихъ сына и причина самоубійства ихъ мотивирована словами: «жизнь надоѣла», тогда какъ почти въ каждомъ случаѣ причина объясняется въ «донесеніяхъ» либо упоминательствомъ, либо просто и чаще неизвѣстной. Вообще по сословіямъ лица эти представляютъ такого рода таблицу:

	мужч.	женщ.
Мѣщанъ	19	6
Крестьянъ	42	10
Дворянъ	3	—
Поселенцевъ	15	4
Иновродцевъ	12	4
Духовныхъ	2	1
Купческаго званія	2	—
Нижнихъ чиновъ воинскихъ и отставныхъ	8	6
Разночинцевъ	6	—

Можно бы и даже слѣдовало бы еще коснуться многого: хотя бы, напримѣръ, занятій самоубійцъ, матеріальнаго положенія и пр., но, къ несчастію, источники наши слишкомъ скудны и даютъ желательнаго матеріала слишкомъ мало.

РУССКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗІЯ.

(Изъ писемъ Генри Ланселля).

Семирѣчье.

Пространство Семирѣчья.—Геологическая гипотеза Гумбольдта объ озерахъ Балхашъ и Алакуль.—Жгучій вѣтеръ «бе».—Населеніе Семирѣчья: казаки, крестьяне и туземцы.—Копаль.—Городъ Вѣрный, жители его и условія его экономическаго развитія.—О раздѣлѣ книгъ святи, писанія жителямъ Вѣрнаго и туземцамъ Семирѣчья.

Пространство Семирѣченской области равно по величинѣ Бельгій, съ прибавленіемъ всѣхъ англійскихъ владѣній въ Европѣ, и вмѣщаетъ въ себѣ горы, пустыни и степи. Въ восточной части области находятся богатые равнины съ плодороднымъ черноземомъ и горныя лѣсистыя ущелья, но самая замѣчательная ея часть—это южная гористая страна отроговъ Тянь-шаня, который послѣ Гималаевъ имѣетъ нѣсколько высочайшихъ въ мірѣ вершинъ. Черезъ эту область лежалъ мой путь съ сѣвера на югъ и я выѣхалъ изъ Сергіополя, самаго сѣвернаго пункта. Вторая станція на нашемъ пути изъ Сергіополя имѣла геологическій интересъ: она находилась въ мѣстности, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ географовъ, представляетъ высохшее русло воды, соединявшихъ нѣкогда теперешніе озера Балхашъ и Алакуль. Менѣе чѣмъ въ пятидесяти миляхъ къ востоку находится прежде мало извѣстное озеро Алакуль, которое Гумбольдтъ ошибочно считалъ центромъ подземныхъ силъ Средней Азіи, тогда какъ я съ вершины холма на слѣдующей станціи увидѣлъ на разстояніи двадцати миль воды Балхаша; пространство же между обоими озерами состоитъ изъ высохшихъ и мѣстами солончаковыхъ руселъ и песчаныхъ волнообразныхъ возвышенностей. Другая естественная особенность этой мѣстности есть такъ называемый „бе“ — вѣтеръ; онъ поднимаетъ песокъ и иногда съ такою силою, что опрокидываетъ и засыпаетъ одинокихъ путниковъ. Не знаю, довелось ли намъ испытать его дуновеніе; но когда мы ѣхали по этой мѣстности, намъ дулъ въ тарантасѣ сухой, горячій вѣтеръ, подобнаго которому я никогда еще не испытывалъ. Моя обыкновенная одежда была слишкомъ тепла, и я охотно бы поднялъ занавѣску тарантаса и опустилъ бы заметъ, но тучи спустились и вѣтеръ такъ поднялъ песокъ, что я въ наступившей темнотѣ съ удивленіемъ ожидалъ, что будетъ. На другой день рано утромъ въ Ленсинскѣ вѣтеръ несъ тучи песку съ такою силою, какъ я никогда еще не видалъ; и пока мы прошли нѣсколько шаговъ отъ тарантаса до станціи, намъ не только засыпало песчаную пылью лице ротъ и глаза, но покрыло насъ пескомъ до такой степени, какъ будто мы въ немъ катались. Къ юго-востоку отъ станціи Ленсинской есть поселеніе того же имени, жители котораго переселенцы; ихъ въ Семирѣчьи три вида: казаки, русскіе крестьяне и туземцы. Поселенія эти устраивались переселенцами по мѣрѣ движенія русскихъ войскъ отъ Семипалатинска до Сергіополя, затѣмъ около Копала и далѣе на югъ по восточному берегу озера Иссык-Куля. Ежегодный наплывъ новыхъ переселенцевъ часто затруднялъ мѣстное начальство въ отводѣ имъ особой земли въ пользованіе, и въ позднѣйшее время предположено было посылать переселенцевъ далѣе на югъ въ богатые долины Тянь-шаня. О числѣ переселенцевъ можно судить по слѣдующему факту: съ времени образованія Туркестанскаго округа

въ 1867 году число русскаго населенія возросло съ 30,000 человекъ на 20 селеній до 45,089 душъ на 65 поселеній. Изъ этихъ послѣднихъ большинство принадлежитъ казакамъ, образующимъ войска области: они населяютъ военные посты, или станціи, и обыкновенно на столько же бѣдны, на сколько богаты, сравнительно, крестьяне. Крестьяне, по переселеніи изъ Россіи, надѣлялись даромъ земель съ освобожденіемъ отъ податей и военной повинности на 15 лѣтъ. Они скоро привыкли къ новой обстановкѣ и посреди роскошныхъ лѣсовъ построили свои хутора. Между прочимъ, они беззаботно вырубали лѣсъ и въ слѣдствіе этого страдаютъ теперь отъ очень суровыхъ зимъ и случайныхъ неурожаевъ хлѣба. Другое серьезное неудобство для нихъ состоитъ въ постоянныхъ ссорахъ и препирательствахъ съ кочевниками изъ-за земли и воды, и мѣстнымъ властямъ стоило много хлопотъ поддерживать между ними миръ. Въ настоящее время администрація старалась убѣдить этихъ крестьянъ войти въ казачье сословіе съ цѣлію увеличить войска области и предлагала имъ нѣкоторыя привилегіи, но почти безуспѣшно, такъ какъ желающихъ было мало. Третій видъ переселенцевъ въ Семирѣчье, состоитъ изъ туземцевъ сосѣднихъ странъ и ханствъ, которые, сознавая большую безопасность жизни и собственности, равно какъ неся меньшія подати, предпочли подданство правительству Царя передъ владычествомъ своихъ азіатскихъ правителей. Таранчи, живущіе по соседству въ Сарканѣ представляютъ значительный примѣръ въ этомъ отношеніи. Во время междоусобныхъ войнъ въ Кульджинскомъ округѣ, въ 1867 году, многочисленныя партіи таранчей перешли русскую границу, ища защиты; правительство дало имъ землю, какъ и своимъ переселенцамъ; каждая семья получила земледѣльческія орудія, сѣмена и деньгами около 60 рублей. Такимъ образомъ, благодаря своей полукитайской настойчивости и хорошимъ приемамъ по земледѣлію, они довели свои поселенія до большаго благоденствія. Изъ нихъ восьмьютъ человекъ въ скоромъ времени перешли въ православіе, не потому, чтобы они понимали новую вѣру, но потому, что ихъ окрестили. Въ Вѣрномъ образовалось общество подъ названіемъ „православнаго христіанскаго братства“, и на средства его былъ посланъ въ Сарканъ, въ качествѣ школьнаго учителя, священникъ. Въ Вѣрномъ братство открыло также школу для дѣтей калмыковъ, изъ которыхъ многіе проживаютъ въ городѣ; но школа эта вскорѣ была закрыта, и во время моего проѣзда черезъ Вѣрный это братство, какъ я полагаю, было не болѣе какъ хорошо придуманное учрежденіе лишь на бумагѣ.

Многія изъ поселеній Семирѣчья расположены въ предгорьяхъ Джунгарскаго или сѣвернаго Алатаускаго хребта, къ которому мы приблизились на пикетѣ Абакумовскомъ. Горы эти представляютъ видъ снѣжныхъ вершинъ на пространствѣ болѣе 130 миль и съ сѣверной стороны могутъ быть приняты за первую ступень въ серіи подъёмовъ къ возвышенностямъ Средней Азіи. Средняя высота этого хребта можетъ считаться въ 6000 фут., отдѣльныя же пики достигаютъ 12,000 футъ и болѣе; горы эти имѣютъ много проходовъ.

Оставивъ Абакумовскую станцію, мы стали подыматься на Гасфордскій перевалъ, напомнившій мнѣ Скалистыя горы и приведшій насъ на Арасанъ. Тамъ имѣются горячіе сѣрные

ключи, охотно посѣщаемые лѣтомъ. Это мѣсто мы проѣзжали ночью и къ восходу солнца спустились съ высоты 3900 футовъ къ городу Копалу. Городъ этотъ, основанный въ 1846 году, былъ сперва главнымъ городомъ области и имѣть 5000 жителей; въ немъ 2 школы, 2 церкви и татарская мечеть; но въ настоящее время онъ пришелъ въ упадокъ, и именно съ тѣхъ поръ, какъ торговля, производившаяся сначала въ степи, была перенесена въ Вѣрный. Дѣла не позволили мнѣ остаться здѣсь долѣе, такъ какъ мы спѣшили. Нашъ путь лежалъ по высокой травѣ, украшенной мальвою; здѣсь же мы впервые встрѣтили верблюжій караванъ и вообще съ каждымъ шагомъ признаки жилья становились замѣтнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ какъ мы вступили въ область, мы не видали ни одной попутной деревеньки, пока не прѣехали въ выселокъ Карабулакскій; въ этомъ поселеніи находится церковь, поля кругомъ воздѣланы и оно напоминаетъ любую придорожную деревню Сибири; проѣзжая среди безлюдныхъ горъ, мы поднялись на 4500 футовъ абсолютной высоты и затѣмъ достигли до Алынь-Эмеля, гдѣ холодъ былъ такъ силенъ, что принудилъ меня, не смотря на сюртукъ и шерстяной плащъ, выйти изъ тарантаса и бѣжать.

Съ Алынь-Эмеля мы должны были свернуть въ Кульджу. Отославъ впередъ нашу повозку съ книгами съ почтовымъ ящикомъ, мы устремились въ Илійскую долину и прибыли въ городъ Вѣрный, расположенный въ Илійской низменности, сдѣлавъ отъ Сергіополя болѣе 500 миль и около 3000 миль отъ Петербурга. Согласно неопубликованнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, которыми я пользовался, оказывается, что въ Вѣрномъ около 15,000 жителей, а включая войска, то 18,423, между которыми сильно преобладаетъ мужской полъ; въ 1871 году здѣсь приходилось на 100 мужчинъ только 54 женщины; замѣчательно также и то, что народонаселеніе весьма разнообразно. Мнѣ кажется, ни въ одномъ общественномъ саду мнѣ не приходилось встрѣчать такого разнообразія лицъ. Преобладаютъ, все-таки, русскіе казаки, потомъ малороссы, затѣмъ вновь поселившіеся, между которыми встрѣчаются чуваша, мордва, черемисы и другія народности съ Волги. Кромѣ того, здѣсь живутъ сарты изъ разныхъ городовъ Туркестана, киргизы, принявшіе полусѣдлый образъ жизни; затѣмъ калмыки, дунгане и таранчи, пришедшіе сюда послѣ китайскаго погрома въ 1864 году и, наконецъ, еврей-торговцы и черенъ (чэры?). На скотномъ рынкѣ я узнавалъ цѣны на различныхъ животныхъ. За верблюда просили отъ 50 до 60 руб., лошади продаются за цѣну отъ 35 до 100 руб. Бараны стоятъ отъ 3 р. 50 к. до 5 руб., четырехлѣтняя корова—12 руб.; коза до 3 руб. Я слышалъ, что мясо стоитъ отъ 3 до 5 коп. за фунтъ, телитина отъ 12 до 15 к. Цыплята по 15 коп. за штуку, а утки до 50 к. за пару. Для меня болѣе соблазнительны были прелестные арбузы (нѣкоторые вѣсятъ фунтовъ 36), цѣною по одной пенни (2½ коп.) за штуку. Виноградъ разведенъ здѣсь русскими; мелкіе, но превосходные персики стоятъ по копейки штука; когда я вечеромъ сѣлъ писать, то сѣлъ ихъ такъ много, что встревожилъ, хотя и напрасно, моего спутника Mr. Serier.

Въ силу благоприятнаго положенія города Вѣрнаго, его торговля развивается прекрасно. Въ прежнія времена проходящіе караваны не останавливались здѣсь, но теперь они доставляютъ иные товары сюда, а другіе принимаются ими здѣсь. Тутъ же существуютъ мѣста, гдѣ ежегодно происхо-

дитъ значительная торговля рогатымъ скотомъ, который покупается у киргизовъ и доставляется не только въ Кульджу и Ташкентъ, но и въ Петропавловскъ, находящійся на разстояніи болѣе 800 миль. Во время нашего пребыванія въ Вѣрномъ, одинъ изъ крупныхъ чайныхъ торговцевъ города, съ которымъ я познакомился, пожелалъ распространить книги св. писанія и купилъ ихъ на 50 руб., ручаясь продавать ихъ по цѣнамъ каталога. Книги эти прекрасно могли служить для русскихъ, а для киргизъ у меня осталось только нѣсколько экземпляровъ Новаго Завета. Я посѣщилъ отискать ихъ, хотя мнѣ и сказали, что переводъ сдѣланъ не на чистомъ киргизскомъ языкѣ, а что въ немъ попадаетея множество татарскихъ словъ, причиною чего, по всей вѣроятности, было то, что первый переводъ былъ сдѣланъ въ Константинополѣ, потомъ передѣланъ для татаръ, живущихъ около Каспійскаго моря, и наконецъ, лѣтъ 60 тому назадъ, приспособленъ къ правописанію и нарѣчію оренбургскихъ киргизовъ. Я не слышалъ ни объ одной книгѣ, когда либо написанной на чистомъ киргизскомъ языкѣ, и мнѣ говорили, что переводъ книгъ св. писанія и самой простой изъ брошюръ былъ бы весьма оцѣненъ кара—киргизами, которыхъ, какъ мнѣ сообщили, около четверти милліона. Я не говорю уже о киргизахъ—казакахъ, число которыхъ простирается до полутора милліона, равно какъ и о таранчахъ и кашгарцахъ, считае-мыхъ десятками, если не сотнями тысячъ, и изъ коихъ 4 или 5 тысячъ приходитъ ежегодно работать въ Семирѣчье. Въ Вѣрномъ окончилось мое путешествіе по восточнымъ областямъ русской Средней Азии и оставивъ городъ, я вскорѣ вѣхалъ въ Туркестанское генераль-губернаторство.

ИСТИНА И СИБИРСКІЕ ДѢБРИ.

(Отвѣтъ на нѣкоторые опроверженія).

Что есть истина?..

Ахъ, какая скучная вещь разъясненіе истины и сколько труда, сколько усилій оно требуетъ! Вотъ, напримѣръ, хотя недавно появившее въ печать извѣстіе, что въ Томскѣ въ одномъ арендованномъ домѣ находился притонъ, безпокойный жителей, сколько оно потребовало разъясненій и опроверженій, а, повидимому, дѣло пустое. Получивъ опроверженіе изъ Томска, что въ упомянутомъ домѣ бывшей семинаріи живетъ только «девять семей ремесленниковъ» и никакого притона нѣтъ, мы успокоились, но вотъ въ разъясненіе истины и дабы не оставить насъ въ заблужденіи г. томскій полицімейстеръ Архангельскій прислалъ намъ слѣдующее письмо съ спискомъ жильцовъ:

«М. Г. По поводу напечатанной въ №№ 51 и 52-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» замѣтки «Истина важнѣе всего», по желанію вашему, выраженному въ этой замѣткѣ и дабы не оставалось вамъ въ заблужденіи, препровождаю присемъ списокъ всѣмъ лицамъ, проживающимъ въ аданіи бывшей семинаріи, принадлежащемъ архіерейскому дому, изъ коего вы усмотрите, что въ архіерейскомъ домѣ никакихъ «разныхъ притоновъ», а тѣмъ паче дома терпимости—нѣтъ. Томская гимназія никогда не просила этотъ домъ подъ свое похитеніе.

«Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности
«Архангельскій».

При этомъ приложень слѣдующій списокъ лицъ, проживающихъ въ домѣ бывшей семинаріи:

«Списокъ лицамъ, проживающимъ въ зданіи бывшей семинаріи, принадлежащемъ архіерейскому дому и находящемся въ арендномъ содержаніи калужскаго мѣщанина Осипа Половинкина—въ г. Томскѣ.

№№ по порядку	Званіе, имя и фамилія.	Семейство.	Лѣтъ.	Чѣмъ занимаются.
1	Калужскій мѣщанинъ Осипъ Половинкинъ.	Жена Анна. Сынъ Николай.	27 6	Арендаторъ всего зданія семинаріи.
2	Австрійскій подданный Томасъ Песковъ.	Жена Анна. Дочь Тереза.	24 4	Столяръ.
3	Прусскій подданный Августъ Шахъ.	Жена Августа.	53	Столяръ.
4	Австрійскій подданный Иванъ Павлики.	Жена Вѣра. Дочь Анна.	33 4	Саесаръ.
5	Австрійскій подданный Андрей Мелотикъ.			Саесаръ.
6	Маріинскій мѣщанинъ Николай Епанешниковъ.			Булочникъ.
7	Томскій мѣщанинъ Александръ Интеръ.	Жена Наталья, при немъ племянникъ Александръ. Жена Дарья. Сынъ Леонидъ.	52 20 19 11	Каретникъ.
8	Томскій мѣщанинъ Александръ Егоровъ.	Жена Екатерина. Сынъ Мокей.	38 15	Столяръ.
9	Томскій мѣщанинъ Иванъ Поляковъ.	Жена Ольга.	30	Портной.
10	Крестынинъ Нижегородской губерніи Александръ Морозовъ.	Жена Александра. Сынъ Иванъ, при немъ жена Елизавета. Свояченица Марія.	50 30 23 18	Содержитъ винную лавку, которая поѣздаетъ преимущественно коммерческихъ людей и нѣкоторые безпорядковъ въ этой винной лавкѣ не было, ругательствомъ чего можетъ служить даже мѣстный органъ печати, который никогда не заслышалъ ни содержателя винной лавки, ни посѣщающихъ оную.

Вѣрно: Полицейскій приставъ подпоручикъ Аршауловъ.

Дѣло, кажется, ясное и истина восторжествовала, самъ частный приставъ написалъ „вѣрно“, но насъ озадачило одно: вѣдь въ прежнемъ опроверженіи въ № 48 „В. О.“ сказано было, что въ домѣ бывшей семинаріи, кромѣ „деяти семей ремесленниковъ, никто неживетъ“, теперь же въ полицейскомъ списокѣ оказалось не девять, а десять семей. И это десятое семейство содержитъ портерную. Откуда же появился этотъ десятый номеръ, спрашиваемъ мы? Положимъ, по увѣренію частнаго пристава Аршаулова, портерную эту посѣщаютъ только томскіе „коммерческіе люди“ (вѣроятно, г. Михайловъ, Королевъ и другіе?), но разъ портерная, думаемъ мы, то почему же въ ней все должно было спокойно обстоитъ. Далѣе, г. приставъ въ удостовѣреніе благонаправленнаго поведенія пьющей ниво публики и въ доказательство, что въ портерной безпорядковъ не было, ссылается на мѣстный органъ печати, который никогда не касался ни содержателя винной, ни ея посѣтителей. Въ этомъ случаѣ желательнѣе бы было отъ „Сибирской Газеты“ формальное удостовѣреніе, что никакихъ попытокъ къ разоблаченію безобразій въ этомъ домѣ не было. Мы имѣемъ доказательство, что попытки такія были и редакція „Сибирской Газеты“ это было не безызвѣстно, по редакція поставлена была въ невозможность заявить объ этомъ. Редакція томской газеты заявляла намъ и другимъ, что послѣ всякихъ заявленій о безпорядкахъ въ городѣ она получила рядъ опроверженій отъ г. полиціеистра для обязательнаго напечатанія, а когда пробовала разъяснить и представить доказательства на опроверженія, то дальнѣйшее разъясненіе въ газетѣ не позволялось и не пропусклось. Спрашивается, какое же имѣетъ значеніе ссылка г. Аршаулова на мѣстную печать, что она ничего не заявляла о притонѣ и портер-

ной, и въ ней не появлялось такого заявленія, тогда какъ всѣ старанія употреблены были, чтобы оно не могло появиться. Ясно, что „доказательство“ г. частнаго пристава здѣсь не болѣе какъ насмѣшка надъ этой печатью. Что портерная была полна безпорядковъ, что здѣсь раздавался „караулъ“, насъ удостовѣрили лица, жившія по-сосѣдству; странно, что г. частный приставъ берется утверждать противное.

Затѣмъ въ письмѣ г. полиціеистра, желающаго вывести насъ изъ заблужденія, сказано, что томская гимназія никогда „не просила этого дома подъ свое помѣщеніе“. Позволимъ себѣ на этотъ разъ и г. полиціеистра вывести изъ заблужденія. Домъ бывшей семинаріи отдавался въ аренду. Коммиссія при томской думѣ, состоявшая сколько помнитъ изъ г. директора гимназіи Сциборскаго, гласнаго Макушина, доктора Маткевича и другихъ, прискивая помѣщеніе для гимназіи, осматривала этотъ домъ и хотѣла взять въ аренду, но цѣна для гимназіи была спрошена высокая и подъ гимназію вообще домъ не былъ отданъ. Нынѣ занимаетъ его, какъ видно изъ полицейскаго списка, арендаторъ калужскій мѣщанинъ Осипъ Половинкинъ съ семью ремесленниковъ и одной благонаправленной портерной. О томъ, что домъ осматривался коммиссіей, намъ извѣстно отъ одного лица, бывшаго въ числѣ членовъ коммиссіи. Странно, что намъ приходится знать это, между тѣмъ какъ г. полиціеистру осталось неизвѣстнымъ. Спрашивается, кто же здѣсь въ заблужденіи? Какимъ образомъ примирить намъ, наконецъ, прежнее опроверженіе, сообщавшее ранѣе только о десяти семьяхъ ремесленниковъ, съ нынѣшнимъ присланнымъ спискомъ жильцовъ, обнаружившимъ десятое семейство съ портерной? Гдѣ же торжество истины?! Стоило ли, наконецъ, писать столько возраженій по поводу портерной!

Одновременно въ „Русскомъ Курьерѣ“, томскій корреспондентъ, не разъ отмѣчаемый нами, вздумалъ тоже опровергать и поправлять „Восточное Обозрѣніе“. Къ какому ряду писателей относится это лицо, нетрудно угадать. Пріемъ его писемъ мы отмѣчали—половина корреспонденцій всегда наполнена тонкой лестью и подкуриваньемъ, кому ему выгодно. Прошлая корреспонденція написана въ угоду полиціи, въ данномъ случаѣ расхвалены томскіе циркуляры, а затѣмъ дѣло идетъ въ защиту г. Буша и разныхъ другихъ лицъ, обрѣтшихъ призрѣніе въ Томскѣ. Несомнѣнно первое есть декорация для втораго.

Вотъ выдержка, исправляющая насъ:

„Въ № 49 „Восточнаго Обозрѣнія“ за минувшій годъ, приведены въ передовой статьѣ выдержки изъ нѣкоторыхъ корреспонденцій изъ Томска, взятыхъ изъ „Русскаго Курьера“. Разбирая эти корреспонденціи, авторъ статьи, между прочимъ, коснулся положенія ссыльныхъ въ Томскѣ и, указывая на нѣкоторыхъ изъ нихъ, играющихъ роль въ Томскѣ, упомянулъ въ числѣ ихъ и сосланнаго на житье въ Томскую губернію бывшаго генералъ-штабъ-доктора флота Буша. Г. Бушъ, дѣйствительно, живетъ въ Томскѣ, но почти нигдѣ не показывается и нигдѣ не бываетъ. Занимаетъ онъ въ одной семьѣ крошечную комнату и, какъ видно, средства его къ жизни весьма и весьма скудны. Медицинской практикой, которой частнымъ образомъ занимаются иногда у насъ сосланные изъ врачей, г. Бушъ, на сколько я слышалъ,

не занимается — и, может быть, потому, что къ нему никто не обращается изъ больных за помощью. Ссылка — и, главное, ссылка на поселеніе — при тѣхъ условіяхъ, какими она въ настоящее время обставлена, дѣйствительно, не удовлетворяетъ интересамъ правосудія; но на поселеніе въ настоящее время въ Томскую губернію (съ конца 60-хъ годовъ) не посылаютъ, направляя ссыльно-поселенцевъ исключительно въ Восточную Сибирь, и въ Томской губерніи теперь остаются лишь сосланные на водвореніе и на житье (послѣднихъ ежегодно счисл. незначительное число). Случаи бродяжничества между ссыльными этихъ двухъ категорій — почти не встрѣчаются и ссыльные этихъ категорій, по прибытіи въ ссылку, за малымъ исключеніемъ, стараются зажить трудовой жизнью. Контингентъ бродягъ составляютъ ссыльно-поселенцы и осужденные въ каторжные работы^{*)}.

Новичкомъ, дѣло идетъ о г. Вушѣ; мы понимаемъ эту трогательную защиту, но наша статья не о немъ одномъ говорила, а и о другихъ, причѣмъ напрасно авторъ не указалъ професію другихъ лицъ; мы понимаемъ самоотверженіе и прекрасное стремленіе автора выгородить и защитить репутацію Юханцева, Гулак-Артемовской, Косача, Корша, Полинскаго и другихъ полезныхъ членовъ сибирскаго общества: но мы позволимъ себѣ держаться другаго мнѣнія о ихъ вліяніи въ городахъ. Не о скромныхъ и невинныхъ занятіяхъ мы говорили и, конечно, ничего не имѣемъ противъ снискавшаго брѣвствъ жизни честнымъ трудомъ. Мы вѣдь говорили только о томъ, когда уголовный герой по гражданскимъ дѣламъ претендуетъ въ новомъ обществѣ играть роль общественнаго дѣятеля, руководить, интриговать и заправлять обществомъ. Мы спрашивали, чѣмъ является страна, городъ, когда уголовные герои не отстаютъ отъ прежнихъ наклонностей, являются здѣсь аристократіей и соединяются съ лицами вліятельными. Напримѣръ, газета „Сибирь“ заявила недавно, что г-жа Гулак-Артемовская принимала участіе въ избирательной городской агитаціи. Вѣроятно, хорошее она оказала вліяніе. Вѣдь это уже не частная дѣятельность, а общественная, подлежащая обсужденію. Здѣсь страдальнымъ лицомъ является общество, а не тѣ герои, которые, подобно топившему людей лодочнику въ романѣ Теккерея „Нашъ взаимный другъ“, заявляютъ, что они занимаютъ честнымъ трудомъ. Противъ скромныхъ и честныхъ занятій никто слова не скажетъ. Но честны ли эти занятія? Мы задаемъ вопросъ: что если подобныя лица начнутъ заправлять, напримѣръ, въ канцеляріяхъ правительственными распоря-

женіями, что если будутъ руководить и сбивать мнѣнія въ литературѣ, что если они будутъ говорить отъ имени страны, которая для нихъ ненавистна, и отъ имени сибиряковъ гражданъ, присвоивая имъ свои мысли? Развѣ это не будетъ наглость? Какъ разберешься съ такими писателями. Надо же какъ нибудь и въ литературѣ отличить честнаго писателя отъ червоннаго валаета. Что если эти элементы внесутъ порчу правотѣ и развратятъ эту печать? Неужели мы должны молчать и безмолвно удалиться, когда они будутъ заправлять жизнью общества, городскими дѣлами, выборами, печатью и т. д. Неужели мы не имѣемъ права даже воскликнуть: „несчастное общество!“.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Россія въ дѣлѣ внѣшней политики въ послѣднее время занимала видное мѣсто. Какъ извѣстно, переговоры о проведеніи границы между Россією и Афганистаномъ велись русскимъ правительствомъ съ англійскимъ весьма продолжительно. Результатомъ ихъ явилось рѣшеніе учредить комиссію изъ англичанъ и русскихъ и предоставить ей право на мѣстѣ рѣшить вопросъ въ окончательной формѣ, т. е. провести границу. По свѣдѣніямъ газетъ, англійское правительство подъ предлогомъ обезопасить членовъ комиссіи отъ степныхъ средне азіатскихъ дикарей послало отрядъ войскъ къ Герату, предписавъ укрѣпить и вооружить этотъ городъ съ согласія афганскаго эмира. Чтобы уравновѣсить шахи обоихъ государствъ, русскіе отряды также подвигаются къ Герату. Населеніе Афганистана несочувственно относится къ Англіи. Все это надѣлало немало шума въ иностранной печати. Были высказаны разныя поспѣшныя предположенія въ родѣ того, напримѣръ, что Гератъ уже взятъ русскими войсками. На это извѣстіе были опроверженія со стороны русской печати, съ официальной газетой „Journal de St.-Petersbourg“ во главѣ. Русскіе люди въ Лондонѣ также высказывались противъ сложившагося въ Англіи убѣжденія о стремленіяхъ Россіи къ захвату. Но всѣ эти разъясненія и опроверженія являются какими то неясными, не дающими никакого опредѣленнаго понятія о ходѣ дѣла. Стало извѣстнымъ только, что Англія намѣрена провести русскую границу по пескамъ и безплодной пустынѣ, а Россія намѣрена требовать отвода ей пастбищъ и соленыхъ озеръ.

— Берлинская конференція по вопросу о Конго окончила свои засѣданія. Въ силу выработанныхъ соглашеній, Португалія получила лѣвый берегъ Конго и затѣмъ дала согласіе на прокладку чрезъ ея территорію желѣзной дороги отъ Стэнли-Пуля къ Атлантическому океану. Вопросъ о политическомъ устройствѣ новаго государства Конго, созданнаго международною, африканскою ассоціаціей и признаннаго всѣми державами, не подлежалъ обсужденію конференціи, разнѣры же этой страны опредѣляются такъ: отъ устья Конго до устья Нигера и отъ Замбезе до истоковъ Нила; территорія эта вчетверо болѣе площади, занимаемой Германією. Утвержденнымъ конференціею актомъ, редакція котораго принадлежить бельгійскому уполномоченному, барону Ламбертону, конгская область признана нейтральною и открытою для всеобщей торговли, причѣмъ постановлены извѣстныя условія на случай предотвращенія возможныхъ столкновений въ тѣхъ краяхъ. Итакъ въ центрѣ Африки возникло подъ покровительствомъ всѣхъ державъ европейское государство, генералъ-губернаторомъ котораго, съ правами вице-короля, назначенъ извѣстный путешественникъ, бывшій журналистъ и корреспондентъ, Стэнли.

*) Для поясненія, какъ правъ этотъ защитникъ ссылки, достаточно сослаться на отзывы томскихъ губернаторовъ до 1883 года о нравственности ссыльныхъ въ губерніи и на характеристику этихъ лицъ въ отчетѣ генералъ-губернатора Каванкова; точно также надобно слышать отзывы мѣстныхъ обществъ о ссыльныхъ, приписываемыхъ къ городѣмъ Тобольской и Томской губерній. Что касается бродяжничества и отлучекъ, то по официальной переписи въ Томской губерніи недавно не доставало въ трехъ округахъ 9,796 человѣкъ изъ 28,827. Въ городахъ есть другіе ссыльные, но о нравственной сторонѣ ихъ такіе же отзывы, какъ и объ остальныхъ. Они играютъ въ карты, задаютъ пиры, по растланію края и развратъ, вносимый ими, еще хуже, чѣмъ побѣги. Послѣдняя памятная книжка Томской губерніи, однако, странно почему-то игнорировала статистику ссылки, бродяжничества и преступленій.

— Въ английскомъ парламентѣ усиленно заняты колониальною политикою правительства. Изъ числѣ вопросовъ, предложенныхъ депутатами министерству, были вопросы и о положеніи дѣлъ въ Индіи. До парламента дошелъ слухъ, что индійскій вице-король не считаетъ индійскія владѣнія достаточно обезпеченными и требуетъ усиленія вѣрренныхъ ему войскъ. Немалую тревогу вызвало извѣстіе, что въ Безджистанѣ вспыхнуло возстаніе и въ Кветтѣ во время безпорядковъ раненъ губернаторъ. Министерство старалось опровергнуть достовѣрность этихъ извѣстій. Къ этому присоединились вопросы о границѣ азіатскихъ владѣній Россіи и о мѣрахъ, которыя лондонскій кабинетъ намѣренъ предпринять въ Суданѣ. Правительству пришлось на все отвѣчать уклончиво. Англійское общество съ интересомъ слѣдить за отступленіемъ англійскихъ войскъ изъ-подъ Хартума. Отступление это, совершаемое подъ напоромъ войскъ Магди, похоже на отступление, что крайне тревожитъ англичанъ. Положеніе министерства затруднительно; члены кабинета получили письма отъ ирландскихъ анархистовъ, гдѣ говорится, что покушенія будутъ возобновлены, если въ Ирландіи продолжится дѣйствіе закона о предупрежденіи преступленій.

— Во Франціи, въ палатѣ депутатовъ обсуждался вопросъ о помышеніи пошлины на ввозный зерновой хлѣбъ и муку. Палата приняла правительственный законопроектъ по данному вопросу. Французское правительство рѣшило отнести къ числу предметовъ именуемыхъ военной контрабандой и доставляемыхъ нейтральными державами, въ Китай, кромѣ военныхъ снарядовъ, рисъ. Этотъ продуктъ впредь будетъ подлежать захвату французскими судами въ китайскихъ водахъ. Эскадра адмирала Курбэ расположилась около Шанхая, чтобы не допустить перевозки риса морскимъ путемъ. Въ шанхайскіе склады привозилось ежегодно 60 милліоновъ килограммовъ рису, изъ которыхъ 24 милліона употреблялось провинціями Кіангъ, а остальные 36 милліоновъ вывозились въ сѣверныя провинціи чрезъ заливъ Печели. Въ Шанхайдѣ имѣется запасъ 40 милліоновъ килограммовъ рису, который перевозится только въ сѣверныя провинціи. Мѣра, объявленная французами, повлечетъ, безъ сомнѣнія, къ важнымъ по слѣдствіямъ.

— Италія окончательно заняла Массану и дальнѣйшая высылка войскъ въ Африку этимъ государствомъ приостановлена.

— Въ Швейцаріи произведено нѣсколько арестовъ анархистовъ. Десять человекъ взято въ Вернѣ и около того же количества въ другихъ городахъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ четвергъ, 14-го сего февраля, въ третью часу пополудни, Ихъ Императорскія Величества оставили своимъ посѣщеніемъ приготовительные классы казачьего корпуса. Въ тотъ же день въ 3 часа 50 минутъ пополудни, Ея Императорское Величество Государыня Императрица, сопровождаемая баронессою Раденъ, изволила посѣтить педагогическія женскіе курсы при с.-петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ.

— 15-го февраля, въ 10 час. утра, въ квартиру скончавшагося надѣлъ генералъ-лейтенанта Николая Геннадіевича Казнакова, собрались ближайшіе родственники, знакомые и почитатели покойнаго. Для отданія покойному, состоявшему генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и командующимъ казачьими войсками, воинской почести, находились два гвардейскихъ полка—лейбъ-атаманскій и лейбъ-казачій, а также одна конная батарея гвардейской артиллеріи. Печальная процессія направлялась по Невскому проспекту къ Александроневской лаврѣ. На отпѣваніи тѣла Н. Г. Казнакова изволилъ присутствовать Его Величество Государь Императоръ, съ Ихъ Императорскими Высочествами: Великою Княгиней Марією Павловною, Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, Михайломъ Николаевичемъ и другими

членами Императорской семьи. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершилъ соборный епископъ Сергій въ Александроневской лаврѣ, въ церкви св. Духа. На отпѣваніи присутствовали, кромѣ родныхъ и знакомыхъ покойнаго—члены государственнаго совѣта, генералъ-адъютанты и другія лица свиты его величества.

— «Сѣв. Тел. Агентство» передало изъ Омска и Томска телеграммы слѣдующаго содержанія:

«Омскъ. 16-го февраля. Вчера происходило засѣданіе отдѣла географическаго общества, посвященное памяти его основателя Н. Г. Казнакова. Были прочитаны сочувственная телеграмма отправленная отдѣломъ супругѣ покойнаго, а также характеристика покойнаго, какъ администратора и дѣятеля по управленію Западной Сибирью».

«Томскъ. 17-го февраля. Сегодня, по распоряженію губернатора, были совершены въ кафедральномъ соборѣ заупокойная литургія и панихида по скончавшемуся генералъ-адъютантѣ Казнаковѣ. Въ церкви присутствовали всѣ власти, а также представители думы, сословій и масса молящихся».

— Генералъ-майоръ Шиповъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Уральской области и наказнымъ атаманомъ уральскаго казачьяго войска.

— «Гражданинъ» передаетъ: «министры внутреннихъ дѣлъ имѣть надѣхъ докладъ у Государя Императора. Ему милостиво предложено для отдыха и возстановленія здоровья помѣщеніе въ Ливадію, куда графъ предполагаетъ переѣхать съ семействомъ въ началѣ марта. Главное руководительство дѣлами остается за графомъ, въ Петербургѣ же управленіе министерствомъ будетъ, вѣроятно, поручено товарищу министра Дурново».

— Изъ Ташкента, отъ 18-го февраля, «Сѣв. Тел. Аг.» сообщаетъ: «Сегодня объявленъ приговоръ сената по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ, обнаруженныхъ еще въ 1876 году. Уѣздный начальникъ баронъ Нольде приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на заводахъ на 8 лѣтъ, его помощникъ графъ Девьеръ къ ссылкѣ въ Сибирь; въ числѣ понесшихъ наказаніе находится также нѣсколько лицъ туземной администраціи Ходжентскаго уѣзда».

— «Новости» слышали, что одновременно съ распоряженіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ объ отпускѣ 113,000 р. въ суду крестьянамъ, пужающимся въ хлѣбѣ, для предстоящаго посѣва, мѣстности Архангельской губерніи, нѣкоторые частныя лица, имѣющія на сѣверѣ торговля дѣла, также сдѣлали черезъ свои конторы распоряженія о выдачѣ работающимъ у нихъ крестьянамъ денегъ или же зерна, необходимого для обезпеченія полей.

— «Русскому Курьеру» сообщаютъ, что недавно возбужденъ вопросъ о надѣлѣ казаковъ сибирскаго казачьяго войска землею изъ 10-ти верстной полосы Киргизской степи. Особою комиссіею, образованною съ этою цѣлью подъ предѣлительствомъ западно-сибирскаго генералъ-губернатора, между прочимъ, предполагено: 1) надѣлъ землею въ вѣчно владѣніе произвести только нижнимъ чинамъ сибирскаго казачьяго войска по предварительномъ соглашеніи по сему предмету съ министрами государственныхъ имуществъ, и 2) офицеровъ и чиновъ управленій сибирскаго казачьяго войска надѣлать землею изъ 10-ти-верстной полосы Киргизской степи только въ пожизненное, а не въ потомственное владѣніе.

— «Орловскій Вѣстникъ» передаетъ, что 7-го февраля, въ имѣніи покойнаго И. С. Тургенева с. Спасскомъ, Лутовиновъ тожъ, въ Мценскомъ уѣздѣ, совершено судебнымъ приставомъ орловскаго окружнаго суда введъ во владѣніе К. Д. Сухотиной и О. В. Галаховой, какъ законныхъ наследницъ покойнаго въ этомъ родовомъ имѣніи, доставшемся писателю отъ матери его Варвары Петровны, рожденной Лутовиновой. Г-жи Сухотина и Галахова состоятъ въ родствѣ съ покойнымъ Иваномъ Сергѣевичемъ, какъ нисходящія отъ роднаго дѣда Варвары Петровны Тургеневой-Лутовиновой. Къ сожалѣнію, прекрасное имѣніе с. Спасское очень обезпечено значительнымъ долгомъ покойнаго Ивана Сергѣевича Тургенева г-жѣ Віардо и долгосрочнымъ невыгоднымъ для вла-

дѣла аренднымъ контрактомъ съ г. Щенкинымъ. Впрочемъ, говорятъ, этотъ контрактъ, по нѣкоторымъ основаниямъ, могъ бы быть разрушенъ. Въ домѣ Тургенева въ селѣ Спасскомъ сохранилось много фамиллярныхъ портретовъ, въ числѣ ихъ отца С. Н. Тургенева, снятаго еще въ молодыхъ годахъ, въ кавалергардскомъ мундирѣ, брата Н. С. Тургенева, дядей его матери, Лутюиновыхъ, изображенныхъ въ напудренныхъ парикахъ и въ характерныхъ мундирахъ Екатерининскихъ временъ, а также двоюроднаго брата Варвары Петровны Тургеневой, Алексѣя Тимофеевича Сергѣева и жены его Клеопатры Владимировны, рожденной Давыдовой, родныхъ дѣда и бабушки настоящей владѣлицы с. Спасскаго К. Д. Сухотиной и прабабушки другой совладѣлицы О. В. Галаховой, рожденной Шейшиной. Имѣющаяся въ домѣ библиотека покойнаго поэта, тысячи въ три томовъ, хотя и обременена судебнымъ приставомъ въ 3,000 р., но не представляетъ, по своему содержанію, ничего особеннаго, такъ какъ лучшая часть ея, вѣроятно, еще при жизни Ивана Сергѣевича была перевезена имъ въ Парижъ.

— „Новости“ утверждаютъ, что въ виду того, что наши сухопутныя границы въ Средней Азій, примыкающія нынѣ къ Персіи и Афганистану, дѣлаются доступными къ ввозу въ Туркестанскій край и далѣе предметовъ не только англо-индійской, но и европейской производительности, въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи на средне-азиатской границѣ правильно организованнаго таможеннаго надзора. Мѣра эта оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что недавно введенное взиманіе пошлины съ нѣкоторыхъ предметовъ торговли, ввозимыхъ въ наши средне-азиатскія области изъ англо-индійскихъ владѣній, отразилось увеличеніемъ въ послѣднее время таможенныхъ сборовъ на 250,000 руб. въ годъ. Министерство финансовъ уже командировало въ наши средне-азиатскія владѣнія особаго чиновника для подробнаго изслѣдованія вопроса объ организаціи тамъ правильнаго таможеннаго надзора.

— 1-го февраля, хоронили Николая Алексѣевича Свѣрцева. По словамъ „Воронежскаго Телеграфа“, въ 10 ч. 15 м. похоронная процессія уже тронулась къ молитвенному дому, выстроенному на мѣстѣ сгорѣвшей церкви въ имѣніи Свѣрцевыхъ. Траурная колесница съ гробомъ тихо скользя по сыпучему грунту дороги. Отъ усердствующихъ почитателей были возложены вѣнки на гробъ покойнаго. Въ преднесеніи хоругвей, образовъ изъ церкви и траурнаго значка отъ Бобровской волости, на пути къ храму нѣсколько разъ прочитано было Евангеліе и отпавлены литіи сопровождавшимъ тѣло духовенствомъ. Представители отъ бобровскаго земства, почетныя лица и многіе жители города Боброва, бывшіе крестьяне Свѣрцовыхъ, окружали и провожали гробъ. По привезеніи тѣла въ церковь, совершено было положеніе по уставу въ этотъ день богослуженіе, а предъ отпавленіемъ приходскій священникъ почтилъ покойнаго надгробнымъ словомъ. Другая надгробная рѣчь градекаго бобровскаго священника не могла быть произнесена при гробѣ покойника, вслѣдствіе усиливающагося нервнаго разстройства и душевной скорби жены и сына умершаго, присутствовавшихъ у изголовья гроба. Почитатели покойнаго на рукахъ своихъ изъ храма до могилы донесли его, и гробъ съ тѣломъ, опущенный въ могилу, скрытъ отъ взоровъ присутствовавшихъ при печальной церемоніи глубокопочитаемаго Николая Алексѣевича.

— Изъ Екатеринослава телеграфировали „Русскому Курьеру“ отъ 17-го февраля, что распоряженіемъ главнаго управленія по дѣламъ печати цензура газеты „Днѣпръ“ переведена въ Москву.

— По словамъ корреспондента „Соврем. Извѣстій“ въ заводѣ Полотняномъ, Калужской губерніи, составилось оригинальное общество, цѣль котораго исправлять путемъ гласности общественныя правы и безпорядки. Во главѣ этого общества стоитъ церковный староста мѣстнаго храма, А. И. Баскаковъ, который сдѣлалъ предложеніе нѣкоторымъ купцамъ и торговцамъ сдѣлать для того дѣла подписку, собрать

капиталъ и платить за корреспонденціи лицу, которое уже избрано изъ среды этого общества и которое обязалось писать корреспонденціи; члены общества предоставили лицу, имѣющему писать корреспонденціи, право о каждомъ членѣ общества писать все то, что оно найдетъ нужнымъ. Въсѣмъ съ тѣмъ обязались, что никакъ они не должны преслѣдовать корреспондента за напечатанныя въ газетѣ статьи („Н. В.“).

— Бывшій членъ ревизіонной коммисіи скопинскаго банка Лазаревъ, приговоренный къ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію и содержавшійся въ одиночной камерѣ при московскомъ полицейскомъ домѣ, по словамъ „Недѣли“, повѣсилъ Лазаревъ въ послѣднее время сильно скучалъ и горевалъ о судьбѣ своего семейства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

10-го ФЕВРАЛЯ ВЫШЛА ФЕВРАЛЬСКАЯ КНИГА

ЖУРНАЛА

„ВОСХОДЪ“.

Содержаніе: I. НА ПУТИ. Романъ. С. О. Ярошевскаго. — II. ГЕДАЛИ. Рассказъ. Зины Оржешико. Перев. Р. Сементновскаго. — III. РОЛЬ БУРЖУАЗІИ ВЪ СУДЬБѢ ЕВРЕЕВЪ. Историческая параллель. Я. Б. Ромбро. — IV. ПѢСНИ ДНЯ. Въ Палестину. Стихотвореніе М. С. Абрамовича. — V. ТЕОРІЯ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА. Изъ книги „Reflexion sur les juifs“. Э. В. — VI. ТРИ ВОРЪБЫ. Стихотвореніе С. Г. Фруга. — VII. ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ РИЖСКИХЪ ЕВРЕЕВЪ. Гл. I. — П. Р. — VIII. РУВИМЪ. Современный романъ. Генриета Лаубе. Переводъ Э. К. Ватсона. — IX. НА ВОДАХЪ. Л. Я. Левенсона. — X. ПѢСНИ ДНЯ. Бумажный мостъ. Стихотвореніе. М. С. Абрамовича. — XI. УЖИНЪ У РАШЕЛИ. Изъ посмертныхъ сочиненій Альфреда де-Мюссе. М. Р. — XII. ИЗЪ БИБЛЕЙСКИХЪ МОТИВОВЪ. Стихотвореніе. К. Фомкина. — СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. — XIII. ПИСЬМА ИЗЪ ЛОНДОНА. Англійскіе миссіонеры. Я. Б. Ромбро. — ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ. — XIV. ИСТОРИЯ ШИМУЛА ВЕСЧАСТНАГО. М. М. — XV. ДЖОРЖЪ ЭЛЛОТЪ И ЕВРЕИ. George Eliot's life, as detailed in her letters and journals. Arranged and edited by her husband J. W. Cross. 3 vol. (London, 1880). Р. Я.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

Цѣна на годъ журнала „ВОСХОДЪ“ и газеты „НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ВОСХОДА“ 10 р., на полгода 6 р., на 3 мѣс. 3 р. За границей на годъ 12 р., на полгода 7 р. Разсрочка подписной платы допускается только для лицъ, подписывающихся съ 1-го января на годъ, на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р., къ 1-му марта 3 р., и къ 1-му іюля 3 р. Подписка принимается: въ главную конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Офицерская, 17, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель А. Ландау.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ТУРКЕСТАНСКАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИГА

съ календаремъ на 1885 годъ.

Издъ редакціей В. А. Соколова. Изданіе С. И. Лахтина.

(ГОДЪ ПЕРВЫЙ).

Книга состоитъ изъ двухъ частей: первая содержитъ въ себѣ четырнадцать статистическо-справочныхъ отдѣловъ, вторая семнадцать статей и замѣтокъ по Туркестанскому краю. Всего 600 страницъ убористой печати.

Цѣна 1 руб. 75 коп.

За пересылку особо по почтовому тарифу за три фунта. Оптовымъ покупателямъ уступка.

Обращаться за книгой: въ Ташкентъ, въ типографію Семена Ивановича Лахтина.